

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

8-88

МАРТ

⚡ Дегустаторы клея «БФ» и шампуня
(стр. 2—3). ⚡ Как директор жаловался проку-
рору на своего подчиненного (стр. 8). ⚡ Фирма
«Мелодия»: полеты на финплане (стр. 9). ⚡

— Так решил
коллектив!

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

ВИЛЫ В БОК!

ЗЕРНЫШКО ДЛЯ КУРОЧКИ

Курочка, как известно, по зернышку клюет. Не спеша, изящно, зато методично. До последнего зернового отхода. У кролика, конечно, изящества поменьше, но тоже наворачивает всю, пока кормушку не вычистит. И что характерно: никакое решение исполкома, даже самое мудрое, вместо привычного зерноотхода или приготовленного из него комбикорма они ни клевать, ни наворачивать не будут. И, главное, ничего глупые животные слушать не хотят! Ведь сколько раз пенсионер и садовод-любитель из Винницы Т. Александров пытался им о решении облсполкома от 2 сентября 1986 года за № 333 рассказать, а им хоть бы что, смотрят тоскливо на пустые кормушки и никакого энтузиазма не проявляют.

До знаменательного решения № 333 хоть раз в квартал кудахтали, когда хозяин, побродив по кабинетам облхлебпродукта за визами и нарядами, приносил домой корм, а нынче и вовсе не кудахчат.

После этого решения реализация зерноотходов вместо облхлебпродукта и его районных контор поручена райисполкомом. Наверное, для удобства курино-кроличьих масс. Так сказать, спущено поближе к их среде обитания. Но выяснилось, что это решение вызвало у райисполкома энтузиазма примерно столько же, сколько и у малосознательных кур.

Как пишет нам тов. Александров, во время многочисленных походов в самый приближенный к среде обитания его кур и кроликов Ленинский райисполком г. Винницы ничего, кроме жалоб на хлопоты с новой зерноотходной обузой, ему услышать не удалось. И транспорта нет, и помещения для хранения не сыщешь, да и торговать-то этим добром некому. Тимофей Иванович готов был посочувствовать несчастным райисполкомовцам, да вот беда: куры с кроликами не сочувствуют, они есть просят!

А еще записано в мудром решении, что обеспечиваются кормами для домашних животных только инвалиды войны и труда. Споры нет, конечно, они заслуживают любых привилегий. Но что делать простому пенсионеру, если ему повезло? Если дожил он до пенсии без инвалидности? Судя по всему, ждать, когда она появится от расстройства, вызванного видом голодных кур и кроликов и неиспользованного корма. А дело, по словам тов. Александрова, обстоит именно так. Городские фонды на зерноотходы в четвертом квартале 1986 года и первом полугодии 1987 года использованы не были. В одном только Ленинском районе г. Винницы, по сведениям нашего читателя, за этот период не дошли до потребителей 10 тонн столь необходимого корма.

Курочка, перед тем как клонуть зернышко, тщательно его разглядывает. Отсюда и неторопливость да изящество происходят. Вот бы так и облхлебкому пе-

ред принятое решение! Может, получились бы они тогда менее поспешными и неуклюжими.

А птицеводам и кролиководам не пришлось бы проводить разъяснительных бесед со своими питомцами перед пустыми кормушками.

П. КАШУРИН.

СДАЛ — ПРИНЯЛ. А ЧТО?

Человек — создание любознательное и любит докапываться до сути аномальных явлений, комиссия по которым создана при Академии наук. Как раз такое явление и произошло при передаче ресторана станции Сызрань из одного ведомства в другое. Как полагается, передача была оформлена приемосдаточными актами. Рассмотрим, в частности, как передавалось горючее.

Нет, с точки зрения соблюдения формы ковар нос не подточит. Четко видно название того, что передается: горючесмазочные материалы (бензин трех марок, дизтопливо и масло). Указана единица измерения: тонны. Сказано, что передал Сызранский трест столовых и что принял Куйбышевское объединение желдорресторанов. Имеются даже подписи. Тех, кто передал (Н. Катин, Л. Ершова и др., всего семь человек) и кто принял (Р. Лушина, В. Графинина и еще двое).

Подписи всех участников операции скреплены, как водится, тремя круглыми печатями: Сызранского треста столовых, ресторана станции Сызрань и Куйбышевского межтерриториального объединения железнодорожных ресторанов.

— Ну и что же здесь загадочного? — спросит читатель. — Все в ажуре.

Однако загадочное все-таки есть. Дело в том, что подписи и печати стоят под совершенно белым и девственно чистым бумажным полем. И размножен этот документ на ксероксе.

На всякий случай мы посмотрели бумагу на свет, гладили горячим утюгом, опускали в воду и даже просвечивали рентгеном. Может, проступят таинственные знаки? Однако никакого дополнительного текста не проявилось.

То ли лица, подписывавшие документ и ставившие на нем печати, удостоверяли полное отсутствие горючего. То ли имел место тонкий расчет: проставить в свое время в таком карт-бланше любые симпатичные цифры.

И еще. Зачем ресторану дизтопливо и бензин для автобусов, легковых и грузовых машин, если единственный транспорт ресторана — мотороллер?

Но любознательность к этим явлениям должны, как видно, проявить уже не научные работники из комиссии по АЯ, а прокурор. Ему, как говорится, и карт-бланш в руки.

А. ПАВЛОВА.

МИНИ-ИНТЕРВЬЮ

СТАВКА—

Клей «БФ», шампунь, ацетон, дихлорэтан, аэрозоли — кто из нормальных людей скажет, что эти препараты можно пить?

Ведь это настолько противоестественно, что не укладывается в голове. Но, оказывается, есть люди, которые, выпив, скажем, флакон косметического средства «Кармазин», с улыбкой заедают его зубной пастой; есть люди, которые не погнушаются разведенным обувным кремом, «клопомором»...

Чем могут окончиться подобные возлияния? — с таким вопросом мы обратились к руководителю отделения острых психосоматических расстройств Московского НИИ скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, кандидату медицинских наук Е. А. Чуркину.

— Последнее время участились случаи отравлений алкогольными суррогатами. Среди граждан, доставленных к нам в отделение, абсолютное большинство не знало, а многие уже и не узнают, чем им грозил тот

или иной суррогат, принятый внутрь. Так вот, вытяжка из клея «БФ» приводит к снижению сердечной деятельности, легкому слабоумию, может привести к смерти — последнее зависит от дозы.

Тот, кто попробовал шампунь, как правило, второй раз его не захочет. Он вызывает острые расстройства желудка, мощно бьет по сердечно-сосудистой системе. Далее: фосфо-органические соединения — теофос, карбофос, метафос. Употребление этих препаратов в сорока случаях из ста приводит к смерти. Тем лицам, которых нам удалось вытянуть с того света, на этом уже очень трудно найти работу, где нужно хоть немножко думать.

Метилловый спирт. Он приводит к слепоте.

Дихлорэтан. Это почти всегда смерть.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Михаил Владимов ЗВОНОК

Была в готовности рука
Рвануться
К трубке телефона:
Иван Петрович ждал звонка
Оттуда —
Сверху,
Из района.
Звонки тот был его «рукой»,
Был вырубалочкой волшебной:
Смягчал,
Прощал,
Берег покой,
Жить жизнью позволяя
Безбедной.

Вскрывало КРУ...
«Копал» НК...
Но мимо пронеслись бури —
По мановению звонка:
Один звонок — и все в ажуре!

А на собрании вчера
Вновь прозвучал
Рефрен знакомый:

Доколе, мол!
Унять пора!
Приписки!
Нелады с законом!..
Коттедж отрохал — будь здоров! —
Для замначглавка
Средь дубравы!..
И снарядил трех мастеров
Паркет стелить
У завоблздрава!..

Иван Петрович ждал звонка,
Весь превратившись
В орган слуха.
На крикунов всех —
Свысока —
Найдет управу он...

Но — глухо!
Нет, связь винил напрасно он,
На «чудодействие» надеясь.
Был СНЯТ уже
ТОТ телефон,
Как, впрочем, и его владелец!

— Ты мне вместо бражки продай сахару за те же деньги...

Рисунок А. КАПНИНСКОГО.

ЖИЗНЬ!

ПОЧТА
ЛИСТОВКИ

ТАЛОН
АЛКОГОЛЬ — ВРАГ ЗДОРОВЬЯ
с. Карагай

Уважаемый Крокодил!
Можно с уверенностью сказать, что появилось совершенно новое направление в коллекционировании. Жители нашего села начали собирать так называемые талоны для отоваривания спиртным в магазинах потребительской кооперации.

В качестве премии за безупречную работу каждый труженик имеет возможность получить в месяц два таких талона. Нарушители трудовой дисциплины и туеядцы — вот она, социальная справедливость, — вышеуказанной привилегии лишаются начисто.

Но все это не означает, что презренная жидкость будет булькать в авоське сразу после поощрительного акта. На предназначенный для премирования товар претендует еще одна категория граждан, хорошо известная в нашей сельской округе. Наиболее пьющая, хотя и наименее достойная. С одержимостью атакуют они единственную в селе винточку, а поскольку в их рядах, от трехсот и более душ, наиболее передовая часть очереди терпит поражение.

Возникают следующие вопросы. Откуда берутся талоны у тех, кто таковых не заслужил? Можно ли по-прежнему относить к передовикам тех, кто награду заслужил, но толчется у магазина в рабочее время? Нельзя ли отмечать хороший труд иными способами?

Лично у меня накопилось 48 талонов. Если в этой области коллекционирования появятся увлеченные люди, пусть обращаются ко мне.

Л. ГОРБУНОВ, село Карагай Пермской области.

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР

Лекции о вреде алкоголя, которые читал ответственный секретарь тахиаташского отделения общества «Знание» Каракалпакской АССР А. Нуржанов, пользовались большой популярностью. Умел тов. Нуржанов рассказать такое из жизни пьющей братии, привести такую статистику, что не один, не два слушателя после встречи с Нуржановым давали клятвенные заверения: больше ни капли!

И вот конфуз: тов. Нуржанов доставлен в ОВД Тахиаташа за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии. Так сказать, с чем боролся, на то и напоролся.

Жаль, что этот случай тов. Нуржанов уже не сможет поминать в своих лекциях. Блестательный пример из личной жизни: как алкоголь может дискредитировать человека, выставить его на посмешище.

Рисковое это дело: в домашних условиях гнать самогон. Вонюца на весь подъезд, нервы трепещут. Пока литр первача выгонишь, три литра пота сойдет. И вот вахтенный матрос лодочной базы «Бытовик-1» В. Алимов решил вывести производство одури на пленэр. Место необычное — саратовский городской пляж, где и работает Алимов. Приспособил он в укромном местечке паяльную лампу, наладил аппарат и — на трудовое место, на вахту. Стоит, значит, Алимов на посту, и деньги ему идут за недреманность, и самогон чурит.

Но сколь ни хитер был матрос, а вот нигде не работающий В. Чернобровкин забил ему баки. На Зеленом острове Волги оборудовал себе схорон Чернобровкин и гнал самогон на виду у проплывающих граждан. Слыл за местного Робинзона, жил и пил нетревожимо.

Но сколь ни хитры были самогонщики, стало тайное явным, взяли и их с поличным.

Несколько слов о препарате «Антимоль». В настоящее время он изъят из продажи, но на всякий случай сообщая: не так давно было залповое отравление «Антимолью». Десятки граждан, доставленных к нам, умерли. Помочь им было невозможно, несмотря на современнейшие препараты, усилия опытных специалистов.

— Что вы можете сказать о самогоне?

— Только то, что к традиционным для крепости добавкам — хмелю, куриному помету, табаку — в пойло стали добавлять ацетон, серную кислоту.

— Что бы вы хотели пожелать читателям?

— Не пить! Тем более ничего из того ассортимента, который я частично назвал. Ставка — жизнь! А она одна.

МОЯ ЛИСТОВКА

НЕТРОСЫ-ХУДЕМЫЕ

Сокращение продажи горячительных напитков шокировало выпивох. Исчезли псевдоспортивные, «шмурдяк», «чернила», «вермут». Часы продажи прочего спиртного строго оговорены. И пропойца, не думая о последствиях, бросился утолять жажду алкогольными суррогатами. Активизировались самогонщики, пытаются продажей своей одури зашибить легкие денежки...

Что в конце концов ожидает пьянчуг, их пособников — об этом вы узнаете, прочитав нашу очередную листовку.

ОТМЩЕНИЕ

— Убивают! — с порога сказала в отделении милиции Г. Платон, швея фабрики индпошива Кишинева. — Прошу защиты от изувера-соседа. Напился, ходит по жилищу расхристаный, дебоширит, а на мои укоризны грозится в глаз.

Милиционеры, прибывшие на место жительства Платон (это была коммунальная квартира), убедились, что ее сосед действительно выпивши, но ни о каком убийстве не помышляет.

Взяв с мужчины на всякий случай расписку, что он будет вести себя спокойно, милиция уехала. И каково же было удивление стражей порядка, когда через полчаса сосед швеи явился в отделение, объявив с порога:

— Имею заявление! Гражданка Платон, по доносу которой меня дергали, хранит в своем подвале преступное количество самогона; район свалит — вот сколько самогона!

Милиция опять помчалась на дом к Платон. И действительно, в ее подвале было обнаружено 127 литров первача, 130 литров домашнего вина, дрожжи.

— Уж лучше б в глаз дал! — простонала Платон в адрес соседа. — Изверг! Смех смехом, а впереди суд.

КОНЕЦ ЛЕСНОГО ЦЕХА

Сцена могла бы служить натурой для написания картины «Будни ада». «Обитель грешников» или что-то в этом роде. В урочище близ деревни Тартак Барановичского района Белорусской ССР братья С. и Г. Юшкевичи организовали лесной алкогольный цех.

Когда на них вышли участники анτισамогонного рейда, организованного местным РОВД, то рейдовцы оцепенели от сатанинской картины: на поляне полыхал громадный костер, на нем самогонный агрегат. Тут же поляница сухих дров. Снуют сосредоточенные, угрюмые мужики. Стоит громадный бак с двумястами литрами браги. Емкость с уже полученным самогоном. Правда, было его всего пятнадцать литров. Больше выгнать не успели.

Впрочем, и этого хватило, чтобы Юшкевичи были осуждены на два года исправительных работ каждый с удержанием двадцати процентов заработка в пользу государства.

Рисунок
Л. СТОРОЖУКА,
г. Харьков

Рисунки В. МОХОВА.

НОНСЕНС

Так повелось издавна: за участие в выращивании и уборке свеклы человек вознаграждается... сахаром, сахаром в чистом виде. Сдаешь государству центнер свеклы, получи 250 граммов сахара-песка. И получают солидно. К примеру, за год только в Курской области на руки в виде натуроплаты его было выдано 10 300 тонн. На какие цели в основном был направлен продукт — объяснять особо не надо. Несмотря на то, что в названной области целые районы объявлены зонами трезвости, — в Курской области таких зон около 500! — органами внутренних дел выявлены сотни винокурен.

С давних голодных лет дожидая натуроплата сахаром до наших перестрочных будней. Горькой оскомой оборачивается ее сладость.

У нас в Орле, пишет Н. Михалин, пропали обычные спички. Зато есть сувенирные, в четыре раза дороже. Это, конечно, более выгодно в условиях самофинансирования. Но сувенирными спичками Балабановской экспериментальной фабрики надо любоваться, а чтобы добыть огоньку, надо зажечь не одну.

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

Киевлянка Т. Федорчук пишет, что ее коллегам-учителям в год выделяется одна профсоюзная путевка на сто человек. Значит, чтобы подлечиться, к примеру, в санатории, надо ждать сто лет.

— А здесь у нас хранятся очень древние рукописи — заявления педагогов на путевки в дома отдыха и даже в санатории.
Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Дважды в крайисполком, гораздо больше в Советский райисполком г. Владивостока обращались мы, жители дома № 24 по улице Чапаева, чтобы сняли с крыши нашего дома огромные буквы, слагающие слова «Владивосток орденосный». Мы гордимся своим городом и без каждодневных напоминаний о его заслугах перед Родиной. Но даже не в этом дело. Снимать буквы надо потому, что установлены они вопреки всяким строительным нормам: балки, на которых крепятся исполины, давят на рубероид, гудрон и остальное, из чего сделана кровля, образуя вмятины. В них скапливается вода и протекает в квартиры.

Дважды крайком партии обязывал Советский райисполком убрать с крыши эти буквы, но в райисполкоме почему-то уклоняются от выполнения распоряжения.

По весне снег, что сейчас лежит на крыше, начнет таять, а тающий снег хуже дождя: капает хоть и помаленьку, но, увы, долго. Обращаясь к тебе, Крокодил, мы верим, что это письмо наконец поможет кровле нашего дома избавиться от обременительного для нее груза до весеннего потопы.

БУЯНОВСКАЯ, ГАЛАН, АЛЕКСЕЕВА, БОРЗЕНКО и еще пять подписей жителей дома № 24 по улице Чапаева.

г. Владивосток.

Мы надеемся, что крайком КПСС все же добьется выполнения своего решения, ибо его крыша выше.

Работаю я няней в детских яслях. Мы, няни, учим детей говорить, ходить, держать ложку и самостоятельно есть, учим их играть, рассказываем сказки... И в то же время приходится следить, чтобы дети были сухими, одевать, раздевать их, следить за чистотой помещения. Все это надо делать с душой, добрым сердцем. Дети же! А в яслях самые маленькие.

Но за всю свою жизнь я не слыхала о том, чтобы в нашей стране среди нянь были Герои Социалистического Труда. А разве не героический это труд — растить детей?

Нельзя ли, дорогой Крокодил, с твоей помощью труд какой-нибудь няни «выдвинуть на соискание...».

С уважением **БРАЖНИКОВА**, г. Дзержинск.

«...Ее простые речи и советы И полные любви укоризны Усталое мне сердце ободрили Отрадой тихой...»

Эти строки о другой няне — неграмотной крестьянке **Арине Родионовне Яковлевой**. «Да будет же ей, этой няне, от лица русского общества вечная благодарная память», — писал **И. С. Аксаков**. И память эта жива.

Что до оценки на первый взгляд скромного труда нынешних **Арин Родионовн**, то Вы, няня **Бражникова**, здесь совершенно правы. Правительством учрежден орден **Трудовой Славы** трех степеней, которым за долгий добросовестный труд награждаются рядовые работники. А полный кавалер ордена **Трудовой Славы** приравнивается к Герою Социалистического Труда. Есть, в частности, среди кавалеров ордена **Трудовой Славы** прачка — **А. Т. Хавова** из Дома ребенка г. Тюмени. Но, к сожалению, нянь, по имеющимся в редакции сведениям, среди награжденных этим орденом пока нет. А жаль. Очень жаль.

Дорогой Крокодил! Нет ли у тебя возможности приехать в наш город и полюбоваться «чудом», что сооружает под своими окнами Привокзальный райисполком?

То ли это будет Доска почета, то ли Доска показателей, мы пока не поняли. Но видим, что пошла на это сооружение не одна тонна листового проката, швеллеров и всяких уголков. Сооружение в длину шагов на пятьдесят и высотой с двухэтажный дом. Фундаментально, зримо и будет стоять века!

Это фасад. А с другой стороны начинается наша улочка — 2-я Трубная. Сколько лет мы просим исполком, чтобы поставили на ней столб для электроосвещения, заасфальтировали метров пятьдесят пешеходной дорожки. Нам говорят, что на улице живут частники и они должны сами свою улицу благоустроить. Когда же к ответственному работнику райисполкома обратились по этому же вопросу жители пятиэтажек, что стоят в конце нашей улочки, то должностное лицо стало им жаловаться на недостаток средств. Едва-едва, дескать, хватает на зарплату дворникам. Но из каких же возможностей найдены средства, что вбуханы в возведение фундаментально-несуразного сооружения под окнами Привокзального райисполкома? Хотелось бы знать.

С уважением

КРЕТОВ,

ул. 2-я Трубная, г. Тула.

Вот уже пятнадцать лет я обращаюсь в различные инстанции с просьбой подвести питьевую воду на улицу Северная, что в районе Соленого дола поселка Бреды Челябинской области.

И наконец в этом году председатель поссовета тов. Моисеенко Е. А. объяснил, что нет денег и хорошего подрядчика. Но главная закавыка в другом. Оказывается, наш район Соленого дола **неперспективный**. Что же, выходит, и жители в нем тоже неперспективные?

Ну, взять хотя бы улицу Северную. На ней находится девять домов. В шести проживают ветераны и инвалиды войны и труда. Молодежи мало, но кто в нашу неблагоустроенность поедет? Отсюда и неперспективность, выходит, сами ее создали.

А ведь нужно всего-то провести трассу длиной в 130 метров.

Я в годы войны простой саперной лопаткой десятки километров перекопал, а тут, при современной технике, на 2 часа работы!

Мы, жители улицы, обещали свою посильную помощь, но никто не хочет нам помочь. Я посылаю вам снимок, где показано, как мы таскаем питьевую воду.

Л. ЗАХАРОВ, ветеран войны и труда, и еще 18 подписей, пос. Бреды Челябинской области.

Интересно, в каком районе живет тов. Моисеенко и как он доставляет воду...

В феврале редакция получила 6646 писем. Из них с жалобами, вопросами, претензиями, предложениями — 2791.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

«ТИХАЯ... УРНА»

О прелестной Тихой бухте, которая стараниями кинематографистов и «дикарей» превратилась в тихую урну, рассказывалось в публикациях Крокодила (№ 8 и 29, 1987 г.). По этому поводу Крымский облисполком сообщает редакции, что «указанные в статье факты имели место. Действительно, в бухте Тихой бесконтрольно отдыхали неорганизованные отдыхающие, киностудии проводились съемки фильмов, что влекло за собой замусоренность территории, наносило большой ущерб окружающей среде».

Что же предпринято облисполкомом? «В настоящее время,— пишет заместитель председателя П. А. Федулечев,— Планерским поссоветом территории Тихой бухты закреплена за комбинатом коммунальных предприятий. На время съемок фильмов с киностудиями заключаются договоры. В курортный сезон будут организованы посты дружинников по контролю за соблюдением общественного и санитарного порядка. Судакскому райисполкому поручено вопрос охраны окружающей среды взять под постоянный контроль».

Ответ Крымского облисполкома вселяет надежду, что Тихая бухта будет еще и чистой.

«ТРЕНИЕ»

В фельетоне (№ 16, 1987 г.) речь шла об ускорении внедрения научных разработок, и в частности волоките с организацией промышленного производства высокоэффективных смазочно-охлаждающих жидкостей (СОЖ).

Редакция получила официальный ответ, подписанный членом коллегии Миннефтехимпрома СССР Н. Дюриком. В письме говорится, что «действительно, решение этого вопроса по разным причинам, в том числе и зависящих от Миннефтехимпрома СССР, затянулось». Однако, как сообщает тов. Дюрик, министерство проанализировало потребность машиностроительных предприятий в СОЖ данного типа и установило, что она составляет пять тысяч тонн в год. Сегодня производится в десять раз меньше. В 1990 году за счет расширения существующих возможностей производство предполагается увеличить до двух тысяч тонн. Ну, а уж в следующей пятилетке, после того, как войдут в строй новые мощности на Львовском нефтеперерабатывающем заводе, проектирование которых осуществляется сейчас Миннефтехимпромом, наступит полная смазочно-охлаждающая благодать и производство необходимой продукции достигнет семи-восьми тысяч тонн в год.

Что ж, если все обещанное сбудется, то можно считать, что Крокодил помог машиностроителям получить долги с нефтехимиков.

«ОКНА ГОСТа»

Качеству хлеба были посвящены очередные крокодилские «Окна ГОСТа» (№ 22, 1987 г.). Многочисленные письма читателей из разных населенных пунктов страны, а также материалы различных проверяющих инстанций, в том числе Госторгинспекций союзных республик, Минхлебпродукта и Госстандарта СССР, отчетливо показали, что хлеб зачастую продается такой, что его трудно назвать хлебом: мятый, грязный, с посторонними «включениями», черствый. Это признают и ответившие Крокодилу руководители Минхлебпродукта СССР, Госстандарта СССР и Центросоюза.

«Результаты проведенных в I квартале 1987 года проверок предприятий хлебопекарной промышленности,— пишет заместитель министра хлебобулочных изделий СССР Н. Чубенко,— вскрыли существенные недостатки в организации производства, отсутствие на ряде предприятий должной технологической и производственной дисциплины. В результате стали возможны факты выпуска некачественного хлеба, о которых сообщено в публикации журнала. Материалы этих проверок были рассмотрены на расширенном

заседании коллегии Госстандарта СССР. Решением коллегии на 200 предприятиях хлебопекарной промышленности установлен интенсивный государственный надзор».

Об этом же сообщает в своем ответе и заместитель председателя Госстандарта СССР А. Наволоцкий: «На этих предприятиях территориальные органы Госстандарта СССР ежемесячно проверяют качество хлеба и хлебобулочных изделий и принимают меры по предотвращению выпуска продукции, не соответствующей требованиям стандартов».

Заместитель председателя Правления Центросоюза Б. Гонтарь признает, что в «Окнах ГОСТа» справедливо критикуется неудовлетворительное качество хлеба, выпускаемого хлебопекарными предприятиями Тамбовского, Красноярского и Актобинского потребсоюзов. Виновные лица наказаны: главному инженеру Минусинского хлебокомбината В. Тралинскому, заведующей Луговской пекарней Е. Черненко и заместителю председателя правления Минусинского райпо Л. Тушиной объявлены выговоры. Приняты меры к улучшению условий производства — заменены отдельные виды оборудования, произведен ремонт печей». Наказаны и виновные в выпуске брака Челкарским хлебокомбинатом Актобинской области: «объявлены выговоры зав. пекарней К. Джулдаеву, технологу райпотребсоюза Б. Сламбаевой и председателю горпо Ж. Князеву».

Пришли также официальные ответы от руководителей всех упомянутых в «Окнах ГОСТа» предприятий, выпускающих негодную хлебопродукцию. В них сообщено о конкретных мерах, принятых для улучшения качества хлеба, а также о наказаниях, которым подвергнуты бракоделы.

КОЛБАСА «ВТОРОЙ СВЕЖЕСТИ»

Крокодил получил приглашение из села Соколовка Первомайского района Николаевской области:

— Привезайте к нам за колбасой,— звал читатель А. Ковбасюк.

В редакции удивились: еще не так давно из сел и даже областных городов за колбасой в столицу наезжали, а тут зовут в село. Но, прочитав письмо до конца, поняли: колбаса и суповые наборы в Соколовке, да и в соседних селах, сорта особого — производства Первомайского мясокомбината: удручающей несвежести, со специфическим ароматом.

Не разослать Крокодилу своих спецкоров по всем приглашениям с мест. Поэтому пришлось редакции попросить работников Николаевского обкома КП Украины побывать на том мясокомбинате.

Просьбу нашу удовлетворили. Побывали. Проверили.

«Факты, изложенные в письме А. Ковбасюка, о низком качестве продукции, вырабатываемой Первомайским мясокомбинатом, соответствуют действительности,— сообщил редакция секретарь Николаевского обкома КП Украины А. Потапенко.— За девять месяцев работниками областного управления госторгинспекции забраковано 4 тонны мяса, 18,4 тонны колбасных изделий. Причинами выработки нестандартной продукции явились низкое техническое состояние оборудования и холодильников, нарушение технологии производства. Вопросы безхозяйственности на мясокомбинате обсуждены на заседании бюро Первомайского горкома партии и коллегии областной прокуратуры. Бывший директор мясокомбината А. Шевченко привлечен к строгой партийной ответственности и освобожден от занимаемой должности. В счет частичного возмещения ущерба, нанесенного предприятию выпуском некачественной продукции, с виновных взыскано 9272 рубля. По факту возврата некачественных колбасных изделий прокуратурой возбуждено уголовное дело».

Объединением мясной промышленности, предприятиями города мясокомбинату оказана помощь в ремонте холодильника, замене части технологического оборудования. Усилен контроль со стороны партийных органов за работой предприятий мясной промышленности области».

Несколько десятков тонн винограда прибыло в адрес Лиепайского военторга. Из вагонов, как из винного подвала, пахло спиртным ароматом. 11 тонн нестандарт, остальное гниль. Это был «подарок» Ханларского РАПО Азербайджанской ССР, сообщает В. Вербицкий.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Пенсионер из г. Красный Луч Ворошиловградской области Г. Максютенко записался на протезирование зубов. Очередь — на год. Набрался терпения. И вдруг читает в местной газете «Знамя коммунизма», что этот срок удлился до полутора лет.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

**Официальных ответов после вмешательства «Крокодила» — 1075.
Откликов читателей на наши публикации — 530.**

Григорий КРОШИН,
специальный корреспондент Крокодила

Крокодил всегда сражался с теми, кто губит природу. Еще активнее он намерен вести эту борьбу теперь, после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране». В нем, в частности, говорится: «Безответственное отношение некоторых министерств и ведомств к вопросам природопользования привело к резкому ухудшению состояния окружающей среды в отдельных регионах страны». Об одном из таких регионов — Прибалтике — идет речь в фельетоне «Залпи».

Что мы видим на снимке, уважаемый читатель? Свалку бытового мусора? Неопознанный хлам на путях развития железнодорожного транспорта? Или это какая-то символика периода застоя? Нет. Никакие это не свалка, не хлам и тем более не символика. Картинка из самого что ни на есть настоящего, четырехмесячной давности. На фото, сделанном по моей просьбе Л. Гусевым, фотокором из города-курорта Юрмалы, изображен фрагмент... города-курорта Юрмалы. Справа в кадре река Лиелупе, слева — сосновый лес, за кадром — Рижское взморье, пляж. Словом, знаменитая Юрмала. А что же, спросите, в кадре посередине? О середине чуть позже. Сначала о Юрмале.

ПОЧЕМУ ГИБНЕТ РЫБА, ЛЫСЕЮТ СОСНЫ И ИДУТ ЖЕЛТЫЕ ДОЖДИ В ЮРМАЛЕ?

АХ, ЮРМАЛА!

Каких только эпитетов она не удостоилась! «Жемчужина Прибалтики», где, если уж воздух, то непременно «напоенный озоном», если уж пляжи, то обязательно «золотистые песчаные»... Да, все это было. С десятков лет назад... А теперь?

А теперь... «Юрмала на грани экологического кризиса», «не уделяется внимания вопросам охраны леса и дюн, пляжа и моря, реки и атмосферного воздуха», «Юрмала — это уже курорт в кавычках, гиблое место!» — больно кричат строки из писем рижан, юрмальчан, жителей Латвии Л. Балтгалеве, Г. Эндзелина, М. Алиниса, С. Давыдова, Б. Булгакова и других. Так что же происходит?

А вот что. Юрмальские пляжи давно никакие не золотистые, а элементарно серые и в ряде мест даже неприлично грязные: в песке пляжа местные медики-курортологи находят сейчас все болезнетворные микробы... Сосны, «неумолчно шумящие», — это вообще лишь красивый литературный изыск, так как очень скоро никто шестеста сосен здесь ни в жизнь не услышит оттого, что эти уникальные сосны становятся с годами все более уникальными: с одной стороны, беспорядочно вырубаются строителями, с другой — отравляются вредными промстоками, из-за чего, по мнению ученых, сосновому лесу в Юрмале жить осталось лет 15—20... Что же касается «красивой реки Лиелупе», то она уже красавица порядком увядшая, украшенная сегодня разве что яркими табличками «Купаться строго запрещается», «Ловить рыбу запрещается» да разноцветными пят-

нами неочищенных сточных вод, которые в нее регулярно сбрасываются, хотя это тоже запрещается... Известна такая цифра: загрязнение бактериями реки в среднем в 500 раз превышает нормативы для водоемов, предназначенных для купания. А ведь все эти бактерии вместе с водой Лиелупе прямоком идут в залив...

И возникает сам собой избитый фельетонный пассаж:

А КУДА ЖЕ СМОТРЯТ...

...контролеры окружающей среды? А они смотрят кто куда. Одни — в воздух, другие — в воду, третьи — по сторонам. И это естественно: первые поставлены блюсти чистоту воздуха (Латгосконтрольатмосфера), вторые — незамутненность воды (Рижское управление Госводоохраны), третьи — санитарное состояние территории (горсанэпидстанция). Контролеры дотошно наблюдают за всей выбрасываемой в природу гадостью, добросовестно фиксируют злостных вредителей.

А гадость продолжает поступать... С разных сторон: и от выбросов трехсот с лишним мелких и крупных котельных, и от выхлопов автомобилей, и от непомерного количества отдыхающих в сезон. Но главный поставщик этой гадости, выбрасываемой в атмосферу, — Слокский целлюлозно-бумажный завод, расположенный в центре города-курорта... «Из-за несоблюдения заводом требований технологии производства», считает директор Института биологии АН Латвийской ССР Г. Андрушайтис, — в атмосферу выбрасывает-

ся двуокись серы — ядовитое вещество, содержание которого в 5—15 раз превышает ПДК (предельно допустимую концентрацию), предусмотренную для населенных мест. Наибольшую опасность для населения и растительности, в первую очередь курортных лесов, представляют залповые выбросы».

Это об атмосфере. А вот о воде. В реку Лиелупе, которая впадает в Рижский залив как раз в пределах курорта, ежесуточно ЦБЗ спускает (по отчетам самого завода) до 65 тонн вредных веществ!

О каком же курорте, о каких целебных свойствах Юрмалы для отдыхающих и лечащихся может после этого идти речь, когда местное-то население еле дышит: в сырую погоду (а она почти все время таковая в Прибалтике) окна в квартирах открыть можно, лишь надев противогаз, — несет серой!.. А желтые дожди, образующиеся от смеси залповых выбросов ядовитых газов с туманами и дождями естественными? Выявлено с научной точностью: именно от них «лысеют» сосны, а потом высыхают и гибнут. Это сосны. А каково людям?

Но неужели никто до этого простого вопроса не додумался раньше? Додумались, конечно, многие. Первый зампред Латвийского общества охраны природы Л. Берзинь и уже упоминавшийся директор института Андрушайтис считают: «Существование Слокского ЦБЗ в пределах г. Юрмалы несовместимо с его статусом курорта, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о закрытии (выделено мной. — Гр. Кр.) производства на Слокском ЦБЗ». Того же мнения придерживаются и организации-контролеры. Наконец недавно Институт географии АН СССР высказал свою

недвусмысленную точку зрения о «невозможности сосуществования сегодня и в обозримом будущем курорта и ЦБЗ в его современном состоянии». Кажется, куда уж яснее. Однако...

КАКИЕ-НИКАКИЕ

А что же сам завод, а что же Минлесбумпром СССР, которому завод принадлежит? Как они-то смотрят на идею «невозможности сосуществования»?

Двойственно смотрят. Зам. начальника Управления целлюлозно-бумажной промышленности В. Розин мне сказал: «Давно его надо бы закрыть, но... понимаете, нет у нас мощностей, чтоб взамен что-то создать. Бумага-то нужна». А тут еще министерству пришлось недавно закрыть целлюлозно-бумажные производства в Приозерске, Окуловке, Ляскеле — работали вообще без очистных сооружений! Здесь-то, в Слокке, хоть какие-никакие...

Да, здесь именно такие. Вроде имеются в наличии, а если по сути — никакие: забиты очистные донельзя и практически не работают.

А сейчас строят новые очистные. Вот, обещают заводчане, когда их введем, тогда уж!.. Правда, все никак не введут, сроки в который раз сорваны. По плану был срок — IV квартал минувшего года. Но решили сделать быстрее — в августе — сентябре. Это ускорение официально подтвердил и замминистра Минлесбумпрома СССР В. Чуйко в ответ на письмо-запрос депутата Верховного Совета СССР академика Р. Кукайн. И дей-

Евгений
ВЕРБИН

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Нет, не надо на стенку лезть
Даже в трудные времена.
У медали — у каждой! — есть
Оборотная сторона.

Пропадает сердечный пыл?
Не прильнете ни к чьей красе?
Плохо, когда вам никто не мил,
Хуже, если нравятся все.

Это только на узкий взгляд,
Ограниченный от и до,
Плохо, когда вам весь день звонят,
Хуже, когда не звонит никто.

В стол писать — не напрасный труд:
От графоманства себя спасем.
Плохо, когда нас не издадут,
Хуже, когда печатают всё.

Было бы только здоровым нутро!
Медленней только бы шли года!

Плохо стоя ехать в метро,
Хуже, когда уступают места.
Был бы талант, а уж как ни топтать,
Все же пробьется родник из земли.
Плохо на родине прозябать,
Хуже признание искать вдали.

ТРАКТАТ О СРЕДЕ

Что человек извечно ищет?
(Я исключаю кров и пищу,
Синоним слова «жизнь» — «живот».)
Так вот! Да будет всем известно,
Что каждый смертный ищет место,
Где он за умного сойдет.

И в сто, и в тридцать мы, как дети!
Нет глупости такой на свете,
Что не прошла бы на «ура»,
Нет фильмов, книжек, песен, шуток,
Что не понравятся кому-то,
Пусть они — мурой мура.

Раз нет во вкусах абсолюта,
Найти свою среду, не спугав
Ее, как среду с четвергом,

ствительно, желание ускорения было. И протоколом закреплено — подписали его первые замминистра: Министра ЛССР Я. Ланцерс и Миндревбумпрома ЛССР З. Межнихс. И так, август — сентябрь?

...Я приехал на завод 22 октября. Не один, а в составе целой комиссии во главе с депутатом Р. Кукайн, прибывшей на ЦБЗ, чтоб зафиксировать факт выполнения обещанного замминистрами. Но фиксировать было нечего: ни в августе, ни в сентябре, ни 22 октября ничего построено не было. Почему?

— Строители задерживают, — сказал директор завода В. Мекк.

А вот мнение самого главного строителя, подписавшего тот протокол:

— Завод нас задерживает, — сказал мне Я. Ланцерс.

— ?!

— Именно завод, — чуть ли не хором вступили в разговор Г. Дубицкий, другой замминистра того же Министра, курирующий этот объект, и управляющий трестом «Юрмаластрой» Я. Сондарс. — Оборудование очистных нам все никак не дадут. А раз нет оборудования — простаивают наши монтажники, а значит, не можем завершить и строительную часть...

А залпы в природу продолжают. А тут еще вся республика по телевизору увидела и ахнула: завод, оказавшись, сбрасывает свои отходы на территории у... подъездов жилых домов!

МОЖНО ИЛИ НЕЛЬЗЯ?

И вновь напрашивается: а куда же смотрит общественность? А куда не смотрит. И правильно делает. Потому что это, пожалуй, единственное действующее лицо, которое не смотрит, а действует. Смотреть на все, что много лет происходит с Юрмалой, ей, как и всякому нормальному человеку, больно. Она бьет тревогу. Например, в Президиум Верховного Совета Латвии ушло письмо за пятью десятками подписей уважаемых в республике людей — в их числе министр и рабочие-строители, академики, доктора наук и инженеры-гидротехники, журналист и режиссер... Идут подобные письма и в Академию наук Латвии, министерства. И, представьте, кое-что удается.

Недавно газета «Юрмала» напечатала такое сообщение председателя горисполкома А. Лапшина: «...Совет Министров республики направляет письмо в Минлесбумпром СССР о необходимости ликвидации целлюлозного производства на ЦБЗ и переводе на привозную целлюлозу».

Значит, есть такой выход: убрать производство целлюлозы с завода. И никаких проблем? Все будут довольны?

Нет, не все. Минлесбумпром недоволен: и так-то, мол, в стране нехватка целлюлозы, а если еще и слокскую изъять из оборота... Впрочем, имеется еще один вариант уменьшения «вредности» завода, хорошо известный специалистам-бумажникам, — вместо

целлюлозы можно использовать куда менее вредную макулатуру. Как делают во всем мире.

— Нельзя, — веско сказал мне директор Мекк. — Сколько можем, мы используем макулатуру. А больше не можем.

— Могут, — свидетельствует компетентно Е. Сизов, начальник управления охраны природы и водопользования Минлесбумпрома. — На 15—20 тысяч тонн бумаги больше спокойно могут сегодня производить из макулатуры. Мы, например, в Окуловке закрыли целлюлозное производство — будем переходить там на макулатуру. Конечно, хорошую писчую бумагу из нее сделать трудно, но остальной ассортимент и уж во всяком случае тот, что предписан Слокскому заводу, вполне можно!

...А мне все слышится жалоба директора на то, что его этой макулатурой заваливают и заваливают...

Заваливают, это точно. Сам видел эти завалы. И местного фотокора попросил зафиксировать тот натюрморт, о котором мы с вами, читатель, гадали в начале фельетона. Так вот, на этом снимке посередине, между соснами и рекой, — те самые завалы. Гниющей макулатуры. А это — еще один залп по природе. Как это все назвать?

— Направленная бесхозяйственность! — называет Сизов. — Завод работает скверно. Если там срочно не навести порядок, то даже вывод оттуда варки целлюлозы мало что даст для экологии...

Так считает начальник управления Минлесбумпрома. Но, спрашивается, кто же, как не само это министерство в первую очередь и должен наводить там порядок? А теперь уже нужны действительно аварийные меры. Тем более сейчас, когда завод перешел на полный хозрасчет. Выживет ли он в новых условиях? Между прочим, за свои вредные залпы он уже в прошлом году заплатил более 300 тысяч рублей, ущерб от закрытия производства на несколько дней — 580 тысяч. Но в прошлом году эти тысячи были министерские, а в нынешнем-то свои... Ведь теперь в соответствии с недавно принятым Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР об охране природы, за превышение допустимых выбросов загрязняющих веществ в природную среду с предприятий будет взиматься плата, источником которой является **хозрасчетный доход коллектива**. А если учесть, что к охране природы ЦБЗ продолжает относиться столь же небрежно, залповые выбросы не исчезнут, а значит, остановки и закрытия контролерами будут продолжаться и в этом году. А это — снова штрафы, потери, ущерб. Ущерб для государства, для населения, для коллектива завода...

...Итак, ученые, контролеры природы, общественность свое слово сказали, теперь дело за министерством. Оно должно все взвесить и решить: быть ли заводу в Юрмале? Во всяком случае, одно надо сделать сегодня же: чтобы Слокский ЦБЗ работал «безвредно» и не обстреливал своими залпами ни в чем не повинный город-курорт. Пока он еще курорт...

Рисунок В. ДМИТРИУКА.

С полтинником — двугривну сдачи,
С возлюбленной — невесту с дачей, —
Вот наша главная задача
На шумном полирице мирском!

О, этот вечный поиск круга,
Где принимают нас, как друга,
Где нам заглядывают в рот!
(Мы любим тех, кто с нами ладит,
Кто любит нас, по шерстке гладит!
Смешно бы, коль наоборот.)

И вот уж мы стучимся в двери —
В общественной и личной сфере,
Средь узких и широких масс, —
Где будем мы в своей тарелке,
Где наше плаванье не мелко
И где не усомнятся в нас.

Кто с кем яхшается, смотрите!
«Элита» тянется к «элите»,
Без алкашей грустит алкаш,
Турист ордой к туристу валит,
Поэт — с поэтом (кто похвалит?),
А с торгашом, пардон, торгаш.

Так и находят все друг друга:
Супруга — умницу-супруга.

Супругу-умницу — супруг.
(Избавь их, боже, от прозренья!
Едва появятся сомненья,
Привет — семье, семье — каюк!)

Как жизни нет без удивита,
Так без среды нет индивида.
Мы гении в своей среде!
А быть глупцом кому приятно?
Пускай на солнце будут пятна.
На нас — ни пятнышка! Нигде!

СОВРЕМЕННЫЙ МАДРИГАЛ

Наважденье, стихия, напасть!
Ты, такая, откуда взялась?!
Умудряешься позвонить
В ту секунду, как мне уходить,
Или стоишь мне только войти,
Или бритву к щеке поднести,
Или встать у плиты начеку
Перед тем, как вскипеть молоку!
Ты звонишь, как начнется футбол,
Когда Озеров выкрикнет «Гол!»,
И когда я действительно гол —
В мыле весь — с головы и до ног,
И когда я в постели давно
Сны смотрю, как немое кино!

Впопыхах ты вбежишь на вокзал,
Когда поезд уж хвост показал!
В дверь ты вваливаешься мяю,
Когда я тебя ждать устану!
Неявившийся вовремя гость,
Переводишь радушие в злость!
Ты со днем перепутаешь ночь!
Все благие намеренья — прочь
Ты развеешь, когда б ни пришла!
Для тебя все дела не дела!

И напрасно тебя (чертыхаясь!)
Наставляю на истинный путь:
Ты затем и родилась, чтоб хаос
В первозданности миру вернуть!

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СОNET

Хочу — что делать! мыслям нет помехи! —
Узнать, кто я? Каких я предков след?
Своей эпохи полный дать портрет;
Все книги прочтатъ в библиотеке;

Увидеть мир — от Мексики до Мекки;
Постичь иноязычия секрет;
Вернуться в детство (босоногий шкет!);
В собачьей шкуре побывать (не в мехе!);

По году оставаясь в каждом веке,
Объять всей жизнью восемь тысяч лет...
Меня прервут: «Пусть даже ты поэт,
Не прорва же фантазий в человеке!»

Да, слава богу, и на дикий бред
Найдет узду классический сонет!

УМУДРЕННЫЙ СОNET

Прекрасен опыт! Попыту — ура!
Боюсь ожога в жаркую погоду;
Сварив яйцо, кладу быстрее в воду
Холодную, чтоб слезла кожура;

Чиню карман, где завелась дыра,
Чтоб не случится лишнему расходу!..
Но почему, мудрая год от году,
Еще рысцой не бегаю с утра;

В пальто варюсь, напуганный морозом,
Обещанным сегодняшним прогнозом;
На книгах, что даю, не ставлю крест;

Надеюсь, что удача — на пороге;
Что здравый смысл одержит верх в итоге,
Что быть тебе ослицей надоесть?.

Виктор ПОДКОВА, специальный корреспондент Крокодила

НЕСУНА НЕ ОБМАНЕШЬ,

или Как банкрот перешел на хозрасчет

На Ферганском текстильном комбинате имени Держинского перестали воровать готовую продукцию.

В другое время это не вызвало бы тревоги у руководства. Такое на комбинате уже случалось. Наоборот, обрадовались бы в очередной раз, устроили торжественную встречу коллектива несунув с представителями милиции и вневедомственной охраны, вручили последнему несуну ценный подарок и начали новую жизнь на полном хозрасчете.

Но именно в момент перехода на хозрасчет этот факт был воспринят как сигнал о стихийном бедствии.

Нет, нельзя сказать, чтоб руководители комбината были чересчур высокого мнения о качестве своей продукции. Они уже привыкли платить штрафы за поставку потребителям бракованной ткани. То Ферганская база «Узтекстильторга» сдерет с комбината 143 тысячи рублей, то кировский завод «Искож» — 260 тысяч. А прядильно-ткацкая фабрика №3, входящая в состав комбината, умудрилась даже по спецзаказу выпустить партию бязи, которую потребитель принял за мешковину и предъявил штрафные санкции на 199 тысяч рублей.

Но ведь то потребитель! У него свой хозрасчет. А если уж несун нос воротит — дело плохо. Тем более что на комбинате для него создан режим наибольшего благоприятствования. И хлопок, и пряжа, и ткани сотнями тонн валяются — бери не хочу.

Тут читатель может возмутиться: дескать, качество определяется не поведением вора-несуна, а поведением ОТК. Но как быть, если одна только работница ОТК Хакимова подписала паспорта аж на 19 партий нестандартной пряжи, выдавая ее за первый и второй сорт? Куда деться, если начальник прядильного цеха Т. Исмаилов довольно лихо подписывал паспорта качества на пряжу, анализ которой ОТК вообще не производился? И уже далеко неоднократно лабораторные анализы ОТК просто исправлялись и бракованная продукция шла потребителям под видом качественной.

А несун, он свое дело знает. Он всякую дрянь не потащит. Какие бы паспорта на нее ни выписывали.

Но еще одно событие произошло накануне перехода на хозрасчет: бразды правления комбината принял новый директор К. Каримов. И что же обнаружил он свежим глазом? Может, для начала ужаснулся, например, тому, как хранится на комбинате сырье, лицемерно именуемое «белым золотом»? Тут есть от чего прийти в ужас. Пять тысяч кип средневолокнистого и полторы тысячи тонковолокнистого хлопка свалены в кучу под открытым небом. И дождик их мочит, и ветер треплет, и солнышко поджаривает. Что, кроме брака, можно сделать из такого сырья, один аллах ведает.

Ан нет, обнаружил новый директор чрезмерную гласность и самостоятельность во вверенном ему трудовом коллективе. Распосался народ, самоуправно написал коллективное письмо первому секретарю Ферганского обкома партии Х. Умарову. И вынес столько сору из избы, что под ним можно похоронить авторитет всего руководства. Довели, дескать, руководители передовое некогда предприятие до полного банкротства. А ведь комбинат не маленький — около 15 тысяч работающих! Уже нечем платить за сырье, за обновление станочного парка. Приходится брать многомиллионные ссуды в банке, но ведь их надо выплачивать! А мы работаем не на конкретный заказ, а на склад: не берет никто наших тканей. И такой никчемной продукции там скопилось на семь миллионов рублей...

И приехала комиссия обкома, и созывала в зал заседаний руководителей цехов, отделов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. И объясняла им, что правильно, дескать, ведет себя коллектив. Не анонимки пишет, не клеюзы, а честное, открытое письмо. Это, мол, законное право работников комбината. Еще члены комиссии напомнили, что недавно аналогичные факты рассмотрены областным комитетом народного контроля и руководители комбината строго наказаны строгими выговорами. После чего и назначен новый директор К. Каримов.

И новый директор Каримов тут же начал действовать. Он отправился на производство технических тканей, самое отстающее на комбинате, которое возглавляет М. Баталина. Что требует Баталина? Она требует заменить устаревшее оборудование, которое давно пора сдать в утиль. И еще говорит Баталина, что крыша протекает, вода тикачами на головы каплет. И что запчастей к станкам нет, что весь цех завален продукцией, повернуться негде. Больше того, эта Баталина наотрез отказалась принимать бракованную пряжу, мотивируя тем, что из нее получается не менее бракованная продукция.

— Не сырье, а кадры решают все! — сказал ей директор. — А вы кадр руководящий. Не хотите работать — пишите заявление по собственному желанию.

Баталина пыталась гнуть свое. Но директор гнул сильнее. И согнул, пригрозив уволить без выходного

пособия и предоставления другой работы. Тогда Баталина написала заявление о переводе в нормировщицы. А начальником производства стал бывший ее заместитель Т. Нарбеков. И план немедленно стал выполняться. На 68 процентов...

Это, однако, не смутило директора К. Каримова. Он стал приглядываться, какое бы полезное для хозрасчета мероприятие еще осуществить, но тут коллектив опять написал открытое письмо. Оно называлось «Верните Баталину!» и было опубликовано в комбинатовской многотиражке «Текстильщик». Под ним стояло 226 подписей рабочих. Они писали, что Баталину уважают в коллективе, что она единственный на производстве специалист с высшим образованием и тридцатилетним стажем и тому подобное.

Как вы думаете, чем ответил на это директор? Уволил редактора А. Артыкова, напечатавшего письмо рабочих? Поговорил на высоких нотах с секретарем парткома А. Тухтабаевым, который санкционировал публикацию? Ни за что не угадаете. Потому как поступил директор нетрадиционно. Совсем не так, как подсказывают нам отжившие стереотипы прежнего представления о бюрократах и прочих банальных зажимщиках. Не так прост оказался на проверку директор. Он решил воспользоваться путем «демократическим». А именно: сел и написал на редакцию жалобу. Куда? И опять не угадаете. В городскую прокуратуру...

И самое удивительное — местные стражи закона эту жалобу приняли! И незамедлительно последовала реакция: редакцию многотиражки посетил собственной персоной следователь городской прокуратуры В. Пан. Он потребовал оригинал письма рабочих и объяснения от журналистов, на каком основании они напечатали статью.

Правда, уголовное дело, по счастью, возбуждено не было, но директор добился своего: никому уже не приходило в голову вспомнить о грядущем хозрасчете. Сотрудники редакции писали объяснения на имя городского прокурора, рабочие бегали в прокуратуру на допросы. Допросили на всякий случай и саму Баталину. Выявляли зачинщиков письма.

А секретарь парткома А. Тухтабаев вместе с генеральным директором К. Каримовым были вызваны уже не к следователю, а к первому секретарю Ферганского горкома партии В. Алимову. Что там происходило, Тухтабаев, по его словам, вспомнить не в состоянии. Помнит только, что на столе лежала газета с нашумевшей статьей и на нее был направлен указующий перст хозяина кабинета. Все дальнейшее запечатлелось в памяти, как взрыв шаровой молнии.

Увы, корреспондент при сем не присутствовал, поэтому не будем заниматься домыслами. Обнаружим только факт: вскоре Тухтабаев, не дожидаясь перевыборов, ушел на другую работу.

А что же министерство? А приезжал по этому поводу в Фергану лично министр легкой промышленности Узбекистана И. Таймазов. И вместе с секретарем обкома партии С. Тилляходжаевым, курирующим промышленность, появлялся на комбинате. До рабочего коллектива, правда, не дошел, но собрал лишь служащих. И гневно осудил статью «Верните Баталину!». После чего тут же предложил проголосовать за директора. Когда все подняли руки, отмяк сердцем:

— Ну вот, будем считать, что директора выбрал коллектив. Так сказать, в разрезе современных требований. Верно?

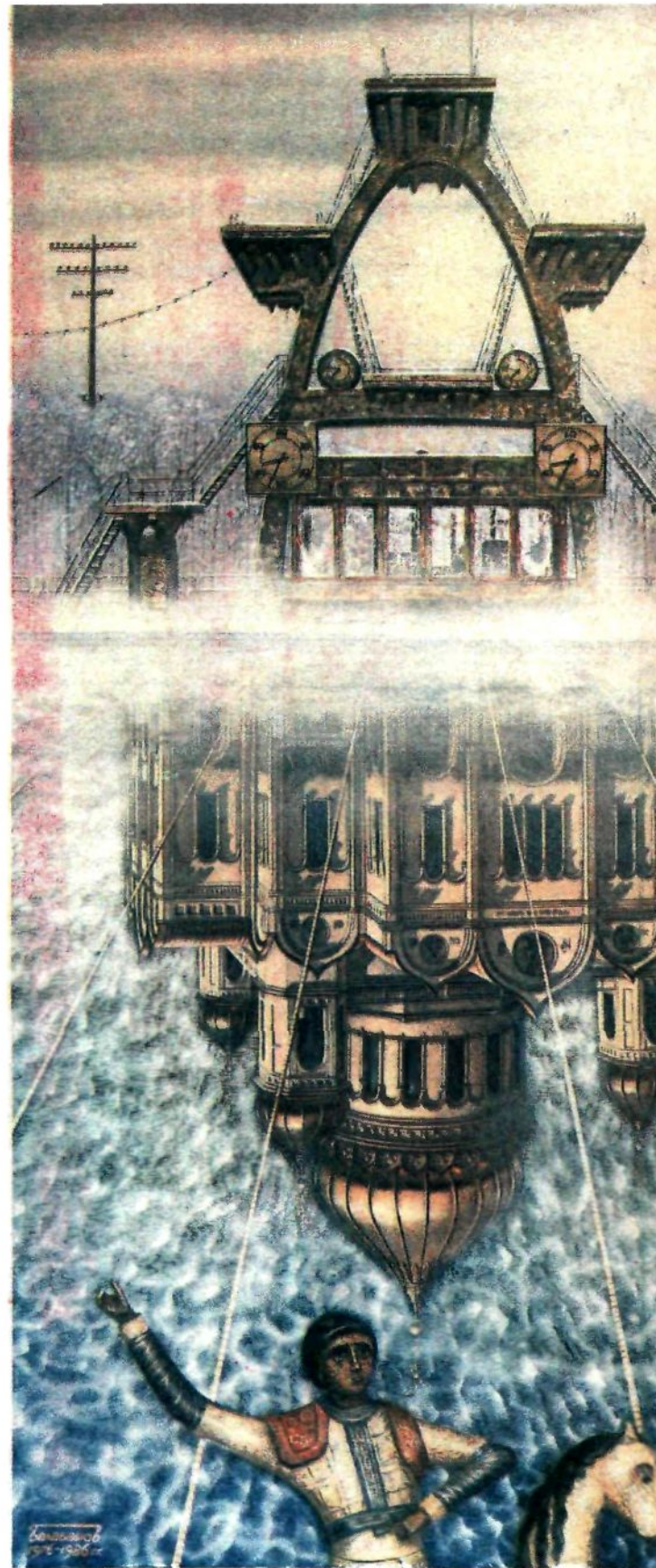
Народ безмолвствовал.

Ну, а как же с хозрасчетом? Да никак. Волевым решением перевели комбинат на хозяйственный расчет и самофинансирование. Вот только неясно, по каким расчетам он будет хозяйствовать и из каких финансов он будет самофинансироваться...

Впрочем, читатель, это нам с вами, может быть, неясно. А действующим-то лицам описанной истории все как раз яснее ясного: с такой работой, с таким качеством продукции, каковое в наличии сегодня, не то что о самофинансировании — о самовывживании в пору думать...

И уж тем более полная ясность об истинном положении дел на комбинате должна, по идее, быть в штабе отрасли — республиканском Минлепроме. Там-то наверняка в курсе, что перевод полного банкрота на хозрасчет — настоящая «липа». Кого же этим формальным переводом надеются обмануть? Вышестоящих союзных минлепромовцев? Но вряд ли тех так уж сильно обрадует хозрасчет на бумаге. Собственных рабочих-текстильщиков? Но этот обман обнаружится в ближайший же день полочки... Покупателей? Но они как не брали в магазинах ферганскую горе-продукцию, так и при хозрасчете ни за что не возьмут...

Даже несунув — казалось бы, уж на что неразборчивую публику — и тех не обманешь: ни в какую не желают воровать этот брак, воротят нос... Куда уж дальше-то.

ПЛОВЕЦ

Картина Ва...

МИМОХОДОМ

Не ко всякой женщине можно с лаской: к иной лучше с песком.

Виктор ГУБАРЕВ, г. Донецк.

Ученье — свет. Но почему оно распространяется со скоростью, гораздо меньше скорости света?

Анатолий АНИСЕНКО, Пензенская область.

Острога пера более всего опасаются дутые авторитеты.

Цаль МЕЛАМЕД, г. Рига.

Противостоящему жется левым.

И в серости свой о Люд...

Часто белые пятнышки пятнышки.

Гри...

Секция грампластинок магазина — свято место, там пусто не бывает. Любой дефицит рано или поздно рассосется, потеряет поклонников, устареет, но не музыка! Она, властительница, нужна, как воздух, как кислород, старому и малому, тихая и громкая, веселая и разная, в праздники и в будни, утром и вечером, и всегда!

Но для того, чтобы у каждого на дому запел любимый певец, заиграл любимый виртуоз, нужна носительница звуков — магнитофонная кассета или грампластинка.

Все это многозвучное хозяйство держит в руках фирма «Мелодия», она монополистка и владычица, ей принадлежат заводы, студии и Дома звукозаписи, от ее взлетов и падений зависит, пополнится ли наша домашняя фонотека новеньким черным диском, удастся ли нам радостно вкушать духовной пищи или мы останемся на голодном пайке.

И при всем том, завладев желанной грамзаписью, покупатель не всегда благодарит фирму-производительницу за покупку. Нередко он чертыхается, поносит фирму за брак — коробление пластинок, перескок иглы, потрескивания. В свою очередь, фирма, прекрасно понимая, что она и покупатель — это «два берега у одной реки», и всячески стараясь ему угодить, с досадой отмечает, что возлюбленный ее покупатель, тоже хорош гусь, жалуется на качество, а сам хватает пластинку несвежими пальцами, и не за ребро, как положено, а за бороздки, содержит без конверта, не стирает пыль перед употреблением, проигрывает на заухудалой аппаратуре, тупой иглой, и вообще не соблюдает.

ного возраста станки еще вовсю скрипят на наших заводах. Десять лет тому назад нарушить «традицию» ничегонеделания попыталось одесское объединение «Прессмаш» — взялось изготовить новые прессы. Засучило рукава, зашуршало ватманом, навестило кохиноры. И, представьте, создало превосходные прессы, просто незаменимые для штамповки... чугунных сковородок! Черные диски для грампластинок, сколько ни бились, этими прессами отштамповать не удалось. Сейчас одесситы-прессмашевцы готовят новую модель. Сколько десятилетий им понадобится и что из этого выйдет, трудно сказать.

— «Не надо печалиться, — тихонько пропел Покупатель, — вся жизнь впе-

варам культурно-бытового и хозяйственного (!) назначения, сокращенно — КБН. Так под КБН в графе «ПРОЧИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТОВАРЫ» очутились оперы и симфонии великих композиторов, народные песни, звуковые уроки иностранного языка, стихотворения Пушкина... Вы думаете, мы — культурная сфера, область прекрасного, «миллион, миллион, миллион алых роз»? Ха-ха. Мы не «роз», мы — «хоз»! Мы в одном ряду с кастрюлями и ведрами, в кругу стиральных порошков, веников, которых фирма не вяжет, ядовитых средств для убоя кровососущих. Вот куда занесли бюрократы нашу с вами духовную пищу! По своему бюрократскому разумению, притулили рядом со скобяным и канцтоваром! Рахманинов, Моцарт,

— Мм-да-а, — протянул Покупатель, — похоже, на сегодняшний день «все хорошо, прекрасная маркиза»?

— Пока что так. Пока что «Мелодия» — голосистый соловей в котях у кошки... Но мы боремся! Мы надеемся, что перестройка коснется и тех, кто еще не отрешился от громобойного «давай, давай! Любуй ценой!!!» — «Надежда — наш компас земной!»

— «А удача — награда за смелость!» — подхватил Покупатель.

— Мы настырны! — оживился Валерий Васильевич, — мы воюем, хлопочем, пишем письма, стучимся во все двери, взываем: «Ми-илая, ты услышь меня!», надоедаем местным властям, просим, доказываем, ждем на человеческий фактор и, вот увидите, добьемся того, что те, кто сегодня нам мешает (или, скажем мягче, не помогает), поймут, наконец, что мы стараемся не ради пустяков, вроде «ча-ча-ча, тру-ля-ля» для досуговых юнцов, а ради великого дела — ДУХОВНОЙ ПИЩИ ДЛЯ ВСЕГО НАРОДА. Пищи, без которой человеческий организм не может полноценно существовать! Нет, мы не мечтаем, чтобы все финансисты разом сделали симфонистами, чтобы в них вдруг вспыхнула «святая к музыке любовь». Но мы хотим, чтобы песня «Мой дельталан» не пелась «Мой финплан!».

Татьяна ШАБАШОВА

ПО НИТОЧКЕ

ХОЖДЕНИЕ

Беседа ПОКУПАТЕЛЯ с генеральным директором фирмы «Мелодия» В. В. СУХОРАДО

И однажды нашелся такой дотошный Покупатель — из тех, кто «с песней по жизни шагает», — который решил самостоятельно разобраться во всей этой музыке, признать свои ошибки, но и услышать из первых руководящих уст, почему солидная фирма, если можно так выразиться, «летит с одним крылом»?

Генерального директора «Мелодии» В. В. Сухорудо любознательный Покупатель застал в глубоком миноре.

— Правильно вы заметили, — признался Валерий Васильевич, — мы точно летим «на честном слове и на одном крыле!» — Генерального директора тронула искренняя заинтересованность посетителя, и он выплеснул все, что наболело: — Нет, не подумайте, что мы снимаем с себя ответственность за многие неполадки и недостатки. Напротив! Начинаем с себя, требуем с себя!..

— Но не все всегда от вас зависит? — догадался Покупатель.

— Именно, именно! Недопоставки сырья, например, это самая наша «горькая ягода»! Не «ягода-малина» и сополимер ВА-15, из которого изготавливают пластинки: он устарел, как прабабушкин граммофон! Жизнь убежала вперед — «темп — наш современный чародей!» — все страны, в том числе и социалистические, уже давно используют куда более высококачественное сырье, а мы все еще «стоим на полустаночке в цветастом полувалочке» — и все улаживаем Дзержинский НИИполимер Минхимпрома СССР разработать для нас хоть что-то мало-мальски передовое.

— Пока, значит, оснащаетесь за счет импорта? За валюту? — почувствовал Покупатель.

— А куда денешься? Наши коллеги на Западе окружены заботой мощных отраслевых научных центров, а наша отечественная промышленность для профессиональной грамзаписи практически ничего не делает! И не делала! Пенсион-

реды, вся жизнь впереди, надейся и жди-и!»

— Мы и ждем! Эта модель должна была быть готова еще в 1984 году. Сейчас 1988-й? Сколько еще ждать?!

— Кому этот вопрос?

— Минстанкопрому СССР! — грозно проговорил генеральный директор. — Не знаем мы, сколько еще будут раскачиваться наши одесские эдисоны!

— «Только две зимы, только две весны!» — бодро улыбнулся Покупатель. — Подхлестнете эдисонов, и дело пойдет на лад! — с веселыми нотками в голосе добавил он.

Оказалось, «веселые нотки» прозвучали преждевременно.

— Технологическое оборудование — это еще не вся наша беда, — пояснил Валерий Васильевич. — Еще худший бич — это торговля.

— ??? — наострил уши Покупатель.

— Невероятно, но факт: работники прилавка диктуют «Мелодии» ассортимент пластинок! Им предоставлено право решать, нужен ли народу Чайковский или Пуго нужнее.

— Вы что, смеетесь?!

— Пла-а-а-а-а! — возразил собеседник, — как «скрипка Паганини, та, что рыдает на плече!»

— Но «как все это случилось? В какие вечера?» — искренне изумился Покупатель.

— В незапамятные времена, — поведал Валерий Васильевич, — или, как поется в песне, «вечера», грампластинки считались чем-то вроде бы лишним, товарцем пустяковым, не стоящим внимания. Уважаемые статистики в своих серьезных отчетах не отводили для грампластинок даже отдельной строчки, на нашу продукцию не составлялись отдельные планы. Но так как пластинки все-таки существовали и надо было их куда-то приткнуть, то далекие от муз и музыки люди приписали их этаким довеском к то-

Глинка соседствуют с садово-огородным инвентарем, трехколесным велосипедом, скрепками, карандашами и промокашками! Перлы из сокровищницы мировой культуры приравнены к корытам и утюгам, и, как корытам и утюгам, Госплан планирует «Мелодии» выпуск пластинок в розничных ценах!

— Госплану — госпланово... — заметил Покупатель.

— Пусть так! Но сколько можно увеличивать план, я вас спрашиваю? На 1988 год нам спустили такой план, какой мы не выполним, даже если будет в слове «мы» сто тысяч «я»! Наши заводы не в силах наштамповать продукции на 350 миллионов рублей! Нет у нас для этого ни производственных мощностей, ни материально-технического обеспечения!.. Но Госплан глух к нашим протестам. Побиваемые рублем, мы вынуждены выпускать сплошь эстраду — свою и заморскую, дорогостоящую поп-пластинку, в ущерб симфонической, народной, литературной, военно-патриотической, детской — более дешевой, но несущей высокую воспитательную функцию!

— Этак скоро мамы, — хохотнул Покупатель, — убаюкивая малюток, будут напевать не колыбельные, что певали во все времена Арины Родионовны, а что-нибудь из железного рока? Не баю-баюшки-баю, а «Плим-плим-плим-плим, я не ревную тебя-я!»

— А папы, с бляемиям в голосе, как теперь модно, запоют над детской кроваткой: «Симо-она! (Але-ена! Матре-ена! Мару-уся!) Лучше этой девушки на свзте нэт!» — с печальной улыбкой продолжил Сухорудо. — И все разговоры о том, что надо, мол, прививать молодежи любовь к классической и народной музыке, останутся одними разговорами. Чтобы свести концы с концами, как того требует Госплан, нас искусственно вынуждают наполнять рынок «роком», «попом», «брейком», «джайфом», «квик-степом», грохотом и лязгом — уж не обессудьте!

Мы хотим, чтобы наша деликатная, легкоранимая продукция — грампластинки — не продавалась в «Скобяных изделиях», «Хозтоварах» и киосках Союзпечати, где они гибнут: летом плавятся под лучами солнца, зимой трескаются от холода. Мы хотим иметь свои фирменные магазины с современными складами, где бы — как поньше! — пластинки не держали навалом в сырых подвалах и у горячих батарей, не швыряли и перешвыривали с места на место, превращая их в непригодность и «неликвиды». Но пройдите сегодня по городам и весям, по их «виноградным» и «абрикосовым», помидоровым и огуречным, грушевым и фиговым — вы увидите «Океан», «Свет», «Подтяжки», «Мультишки» — только не «Мелодию!» Наши фирменные магазины постыдно мало, один на всю Москву, 36 — на весь Союз!.. А ведь на базе такого магазина можно было бы сотворить привлекательнейшую для всех слоев населения культточку с полезным-приятным времяпрепровождением, с приспособлением к Музыке, где «МИЛК ЭНД КОФЕ» можно было бы не только купить или послушать, но и выпить в уютной обстановке со сдобной булочкой!

— «Ах, если б навеки так было!» — вздохнул Покупатель.

— Не верите? Подождите немного, «то ли еще будет!» — воодушевился генеральный директор. — Мы ищем дополнительные резервы, разрабатываем новую программу действий. Фирма готова к самостоятельности, к ответственности, доверию к себе, к самофинансированию и самоокупаемости! «По ниточке, по ниточке ходить я не желаю!»

— Значит, завтра начнете жить и работать по-новому?

— Почему «завтра»? — энергично запротестовал Валерий Васильевич Сухорудо. — «Нет, нет, нет, нет, мы хотим сегодня! Нет, нет, нет, нет, мы хотим сейчас!»

— Ну тогда мы все, — просиял Покупатель, — «Пора-пора-порадуемся на своем веку!»

Пожимая на прощание руку генеральному директору, Покупатель сказал расстроено:

— «Ты, моя «Мелодия»!»

— «Я — твой преданный Орфей!» — заверил Валерий Васильевич.

перия БАЛАБАНОВА.

все правое ка-
еннадий МАЛКИН,
г. Москва.

ттенки.
мила КОПЫЛОВА,
г. Одесса.

а истории — чер-
горий ГАРЧЕНКО,
Днепропетровск.

МИСТИФИКАТОР

Стоял сентябрь, когда он впервые появился у меня. Женщины еще в платьях ходили, мужчины — в рубашках, на моем же визитере темнела кожаная куртка. Тогда это не считалось шиком, как теперь. Потертые рукава, белые трещинки там и тут... В руке он держал небольшой баульчик.

Помню, мы осваивали электронные часы. Как всегда при изменении ассортимента — миллион проблем, и все их директор спихивал на меня, своего зама. В сильной запарке был я, а тут еще он. (Мистификатор.)

— Чем могу служить? — спросил я. Он был коренаст, широкоплеч, с массивной головой на короткой шее. Возраст? Затрудняюсь определить даже приблизительно.

— Мне хотелось бы заказать у вас часы.

Заказать? Но часы, напомнил я, не ботинки, их не изготавливают по индивидуальным заказам. Время, слава богу, для всех одинаково.

— Вы так думаете? — осведомился он.

Зазвонил телефон (мой гость как-то странно покосился на него), я взял трубку, показал глазами на стул. Помедлив, он осторожно сел, баульчик же поставил на колени.

— У каждого человека, — пояснил он, когда я закончил разговор, — свое время. Ваш час не равен моему.

Я не без ехидства полюбопытствовал, какова же в таком случае разница между его и моим временем.

Он доверчиво посмотрел мне в глаза.

— Не знаю. У меня ведь нет часов. — Таких, которые измеряли б ваше собственное время?

Он открыл баульчик, достал вышитый «крестиком» носовой платок, отер испарину со лба.

— Вы, конечно, слышали выражение «обогнал время». У вас его употребляют в переносном смысле...

— У вас?

Он поправился: — У нас. Разумеется, у нас. — И замолк. Баул оставался открытым, и оттуда вдруг донесся шорох.

— Уж не хотите ли вы сказать, что обгоняете время?

— Обгоняю, — признался он. — Вот только не знаю, намного ли... Я тут разработал одну принципиальную схему...

Он снова полез в баул, но вместо чертежей и расчетов извлек средних размеров черепаху. Держа ее на весу, копался в баульчике, пока не достал пачку исписанных листков.

— Вот! Кое-что я опустил, но это не существенно. Часы будут показывать не время вообще, а скорость проживания конкретного индивидуума. Того, кто носит их.

— На руке? — уточнил я.

Самый что ни на есть простой вопрос, но моего собеседника он поставил в тупик. С беспокойством косясь на меня, признался, что об этом не подумал как-то.

Хорошо помню, что именно в этот момент я поверил ему. Ненадолго, не до конца, но поверил. К несчастью, меня срочно вызвал директор, а когда

я вернулся, кабинет был пуст. Вскоре я забыл о загадочном посетителе, но, увидев его через семнадцать лет, узнал сразу. И его самого, и потертую кожанку, и баульчик. Ни единой морщинки не прибавилось на гладковыбритом лице. Поклясться готов, что он не изменился совершенно. Это-то, вероятно, и было главным козырем в его мистификаторской игре. Всерьез утверждал он, что вовсе не семнадцать лет минуло после нашей встречи, а что-то около месяца.

— Точно сказать не могу, поскольку...

— Поскольку у вас нет часов, — подхватил я. — Вы ведь не оставили бумаг. И зря! За эти семнадцать лет мы, возможно, что-нибудь сделали б.

— К сожалению, я не мог прийти раньше. Я колебался.

— Все семнадцать лет?

— Весь месяц, — поправил он терпеливо. И объяснил, что если каждый начнет жить по своему времени, то люди просто-напросто перестанут понимать друг друга. Жена спрашивает, к примеру, будет ли муж бутерброд с сыром, он отвечает: нет, лучше с колбасой, но отвечает через неделю. По ее часам...

— Но вы же находите с ней общий язык! С женой своей.

Он медленно покачал головой.

— Нет. К сожалению, нет... Мне вообще трудно удержаться с кем-либо в одном времени.

На лбу его, как и тогда, выступила испарина. Можно было подумать, что ему и впрямь стоило усилий не улететь в бог весть какие дали, куда мне, простому смертному, тащиться потом и тащиться.

О бумагах напомнил я. О той самой принципиальной схеме... Он открыл баул, но не бумаги вынул, а носовой платок. Знакомый мне вышитый «крестиком» носовой платок.

— Простите, но я должен еще немного подумать.

— О чем?

Баул оставался открытым, но никакой возни, никаких шорохов.

— Я должен подумать, какие последствия повлечет переход на индивидуальное время.

— Но семнадцать лет назад... Простите, месяц назад вас эти последствия не волновали. — Очень уж хотелось мне хоть краем глаза взглянуть на его каракули.

— Тогда я только что закончил разработку. Как всякому автору, мне не терпелось воплотить ее в жизнь.

— Что же теперь останавливает вас? Пусть каждый знает... скорость своего проживания.

Он промокнул платком лоб.

— Вы полагаете? Но если люди поймут, что время, которое сегодня непреложный закон для всех, — ложь... Что у каждого — свое собственное время... Что тогда? Какое из них правильное? Человек ведь непременно задаст себе этот вздорный вопрос.

Не только на лбу, но и на щеках его заблестели капельки пота. Видимо, ему все труднее было оставаться в одном со мной времени.

— А ваша черепаха? — вспомнил я. — Она жива?

Рука с платком замерла. Тревожно глянув на меня, он полез в баул. Некоторое время шарил там и, наконец, вытащил своего бессловесного компаньона.

Тут в кабинет вошел кто-то, я отвлекся на минуту-другую и не заметил, как мой собеседник исчез.

Шесть лет минуло с тех пор, но он так и не появлялся больше. Впрочем, что для него шесть лет? Неделя какая-нибудь... От силы — полторы.

Я жду.

Армянский сатирический журнал

«ВОЗНИ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

художника Владимира АБРОЯНА. (Далее предполагалось ознакомить читателя с четырьмя длинными списками: а) республиканских, центральных, зарубежных газет и журналов, в которых публиковались рисунки художника, б) республиканских, всесоюзных, международных выставок, экспонировавших его работы, в) мультфильмов, где Владимир выступал в качестве художника-мультипликатора, г) сатирических и юмористических книг с его иллюстрациями. Но, как видите, места в журнале не осталось, и эти списки напечатать мы не в состоянии.)

ЭВРИКА СО СКРИПОМ

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

«ДОНСКИЕ» ПЕРЕКАТЫ

Может ли степной корабль сесть на мель?

Прошлой осенью орудейные залпы критики гремели в адрес комбайна «Дон-1500». Писали в газетах, что хваленый «Дон» сорвал уборку урожая.

А вот лично мне на новом комбайне вместе с комбайнером Василием Игнатьевичем Молоковичевым довелось убирать ячмень в подмосковном совхозе «Барыбино», и, знаете, приятное осталось впечатление! Шел комбайн, легко покачиваясь, словно корабль на водной глади. Режущий аппарат его огибал все неровности почвы, прямо танцевал над ними — такое придумано умное устройство.

Молоковичев работал молча. Изредка трогал рукоятки — «Дон» послушно выполнял все команды.

Глухо гудел двигатель за стенкой кабины, кондиционер дышал на нас прохладой. Санаторий! О таком комфорте только мечтались в кабинах старых комбайнов, напоминающих в жаркую пору раскаленные духовки. Хотя приехал я без предупреждения и меня здесь не ждали, машина работала прекрасно. Производительность в 2 раза выше, чем на существующих комбайнах.

Что же инкриминировалось «Дону-1500»? К конструкторам вроде бы особых претензий нет. Тогда в чем же дело?

— Стояли недавно, — словно угадал мои

мысли Молоковичев. — Только получили комбайн, и сразу — хлоп! — «полетел» вал редуктора режущего аппарата...

Вот они, недостатки! Начинают проклевываться не спеша, как озимые из-под снега. Режущий аппарат — это жатка, а ее делает объединение «Тульский комбайновый завод». Так что это его брак.

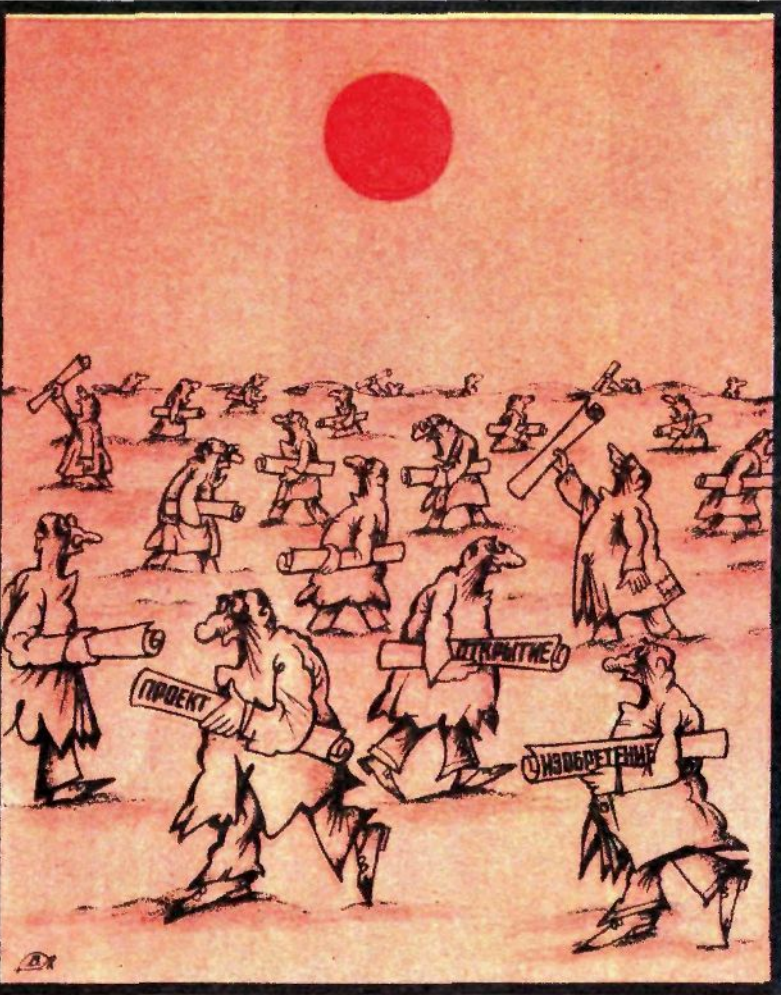
Попрошавшись с Молоковичевым, я направился в подмосковный учхоз «Михайловское». Там новый «Дон-1500» тоже работал неплохо, но потом угодил в ремонтный бокс и продремал в нем несколько дней, словно старый мерин: вышел из строя двигатель производства харьковского объединения «Серп и молот». Тоже смежники подкачали: масло из системы смазки поступало в систему охлаждения...

Мой блокнот начал заполняться записями столь же стремительно, как зерновой бункер «Дона» — ячменем.

Через несколько дней я улетел в Ростов и по прибытии сразу же отправился в объединение «Ростсельмаш», чтобы своими глазами увидеть, как появляется на свет новый комбайн.

В цехе главного конвейера стояла глубокая тишина. А вместе с ней, словно во сне, стоял и конвейер.

— Опять чего-то нет, — устало пояснил

ГЛАС ВОПИЮЩИХ В ПУСТЫНЕ

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ

— Ну-с,— потер руки Синицкий-младший,— посмотрим, насколько вырос уровень логического мастерства наших дорогих читателей. Имену удовольствие предложить вам сегодня два особо любопытных образчика самодельного творчества наших корреспондентов В. РОЩАХОВСКОГО из Подольска и В. КАРПОВА из Орла. Будьте внимательны!

КТО ЕСТЬ КТО

Субботним утром у книжного магазина собралось шестеро мужчин — пятеро хотели купить книгу любимого жанра, шестой, руководствуясь известной формулой «спрос определяет предложение», сделал это предложение. «Мы за ценой не постоим»,— вздохнув, согласились пятеро и унесли домой по желанной книге. Шестой тоже ушел с книгой, так как на нее покупателя не нашлось.

Итак: «Кто есть кто?», «Что есть что?». Назовите фамилии, имена, книги, исходя из имеющейся информации:

— Юлин, которого зовут не Евгений и не Алексей, не питает слабости к фантастике, историческим романам и книгам о путешествиях;

— Алешин — не Михаил и не Алексей; — исторические романы не интересуют Александра и Соловейко;

— Зудов — не Борис, не Евгений, не Александр — полагал, что принесет домой стихи или приключенческий роман;

— Алексей (это не Белопольский) не интересуется стихотворными произведениями и книгами о путешествиях;

— Евгений хотел купить приключенческий роман и купил его, хотя книга была в довольно потрепанном виде;

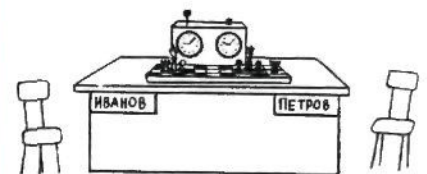
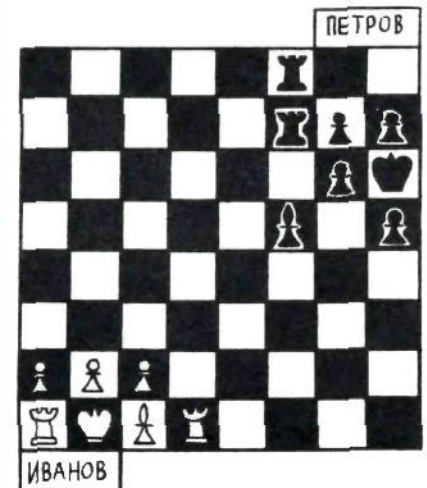
— Михаил не собирался приобретать детективы, исторические романы и сборники стихов;

— Юрий одинаково относится к книгам всех жанров;

— Горяняна зовут не Михаил, не Алексей и не Евгений.

О том, кто продавал книги, а кто покупал их,— вопрос дополнительный (логике он тоже поддается).

ЧЕРНЫЕ И БЕЛЫЕ

Какие три ошибки допустил художник в рисунке?

Ну, а теперь познакомимся с ответами на задачи прошлого выпуска. Как вы помните, художник писал автопортрет «В СЕМЕЙНОЙ ОБСТАНОВКЕ» в несколько взвинченном состоянии и допустил пять ошибок. Перечислю их: стрелка часов выходит за циферблат; стойка, на которой сидит полугод, преломляется посередине; у кресла ножки разной длины; нижний край картины — неодинаков; крышка тумбочки выступает за руку женщины. ЗАТРУДНЕНИЕ же разрешается совсем просто: для починки паркета необходимы 2-й и 4-й куски паркетной доски. До новых встреч!

мне секретарь парткома Н. В. Вольнов.— Как-нибудь узлы или детали...

Действительно, собирать комбайн не из чего: не хватало комплектующих узлов и деталей. И помыслы работников «Ростсельмаша» направлены на одно: вырвать поскорее у поставщиков недопоставленное, схватить еще тепленькое, прямо из-под пресса, из печи, со станка и мчать, мчать, не считаясь с транспортными расходами, в Ростов, чтобы оживить пребывающий в глубокой летаргии главный комбайновый конвейер.

Если вы встретите грузовик, не уступающий в скорости карете медицинской помощи, это наверняка автомобиль-снабженец с «Ростсельмаша». У его водителя, как у раллиста, полный запас бензина, сменных колес, и на счету каждая минута. Без комплектующих деталей ему в Ростов приказано не возвращаться. День и ночь во все концы страны стартуют такие автомобили. С Мелитопольского завода тракторных гидроагрегатов, например, везут гидроусилители для рулевого управления, с Белоцерковского завода резинотехнических изделий доставляют ремни.

И самолеты тоже стартуют. Они уходят в небо, яростно гремя турбинами, с одним пассажиром на борту — толкачом с «Ростсельмаша». Он одиноко сидит в салоне, подавленный чувством глубокой ответственности, и грустно глядит в иллюминатор. Вдруг придется возвращаться пустым? А рейсы-то заказные, специальные. Стоимость их может присниться только в страшном сне. А тут еще хозрасчет и самофинансирование!

Только для полетов в Душанбе, на завод «Таджикгидроагрегат», заказывают комбайнстроители 13 авиарейсов в месяц.

А завод не справляется с поставками. По причине своей технической отсталости, дедовского оборудования, которое не дает ему возможности работать качественно и на полную мощность. За прошлый год недопоставлено в Ростов более 1000 гидроцилиндров и более 700 насосов-дозаторов.

Всего заводов-смежников, участвующих в производстве нового комбайна, около пятисот, и многие из них по своему техническому оснащению, прямо скажем, не способны

поставлять для современной машины — «Дон-1500» — доброкачественные комплектующие детали в достаточном количестве и в срок. И поэтому поставщики, естественно, торопятся, нервничают, когда их дергает за рукава заказчик, прибывший за деталями на автомобиле или на самолете. И гонят брак. 82 процента брака на совести поставщиков, остальные 18 — на совести самих ростовчан.

Брак поставщиков в курьерском темпе доставляется на «Ростсельмаш», устанавливается на комбайн и затем отправляется труженникам полей. И на таких заводах Минсельхозмаш разместил заказы для новейшего комбайна, отлично понимая, что предприятия эти заказы из-за отсутствия необходимых условий выполнить в срок не смогут!

В объединении «Тульский комбайновый завод», например, как только получили заказ делать жатки для «Дона-1500», сразу начали сооружать козлы. Чтобы выпустить новые жатки под открытым небом. Ни цеха, ни оборудования для этого на заводе не было. Изумительное техническое сооружение — козлы,— возвращающее нас во времена царя Гороха, плохо помогло заводчанам. За минувший год более 800 жаток недопоставило объединение «Тульский комбайновый завод», потому что изготовление жаток на козлах продвигалось туго.

Ну, а харьковскому объединению «Серп и молот» были заказаны моторы для «Дона-1500». И только когда пошел комбайн, пошли двигатели для него, только тогда на «Серпе и молоте» широко развернулось запоздалое строительство цеха коленвалов для доновских моторов. А без коленвала нет мотора. В результате более 400 моторов недопоставлено «Ростсельмашу» за прошлый год.

Правда, на «Серпе и молоте» цех коленвалов сейчас уже сооружен, первая очередь производства сдана, первые партии деталей выпущены. Но с цехом для жаток в объединении «Тульский комбайновый завод» дела хуже.

Еще в 1986 году первые жатки для нового комбайна должны были торже-

ственно выкатиться на тележках из ворот нового цеха. Но этого не произошло. Сроки пуска сорвали строители — генеральный подрядчик трест «Тулапромстрой» и его строительное управление № 2. При нынешних темпах работы строящийся цех не выдаст жатки на хлебные поля и к 1989 году.

Ну, а пока бездомные доновские жатки рождаются в цехе, где производятся их младшие сестры — жатки для комбайнов «Нива» и «Колос». Могучий квартирант заметно потеснил хозяев. Цех заполнился грудями деталей, пробираясь между которыми можно только бочком. Широкозахватные доновские жатки не помещаются на сборочном конвейере для «Нив» и «Колосов», и устанавливать их приходится по диагонали. Людям на сборке не повернётся.

Не под силу конвейеру и вес мощной жатки. От тяжести ее он надрывается и скрипит, обещая выйти из строя. Сейчас завод с трудом выпускает в сутки 30—35 жаток. С нового года потребуются 55 ежесуточных жаток. Как будет решаться вопрос — руководству завода пока неизвестно.

«Дон-1500» не свалился на голову Минсельхозмаша, как тунгусский метеорит. О его предстоящем рождении было известно давным-давно. Издавались постановления, директивы, приказы. Не было секретом и то, что для новорожденного потребуются и жатки, и коленвалы, и масса других деталей. Вот тут бы Минсельхозмашу и прикинуть: а где же брать все это? А прикинув, немедля начать реконструкцию заводов-поставщиков, построить цехи для выполнения новых заданий.

Увы! Сначала стали выпускать каркас, а уж потом начали думать, чем его начинять, где взять узлы и детали.

И вот тогда появились козлы, восходящие к временам царя Гороха, тогда начался аврал. Но ведь на козлах в наш лазерный век далеко не уедешь.

Московская область — Ростов-на-Дону — Тула.

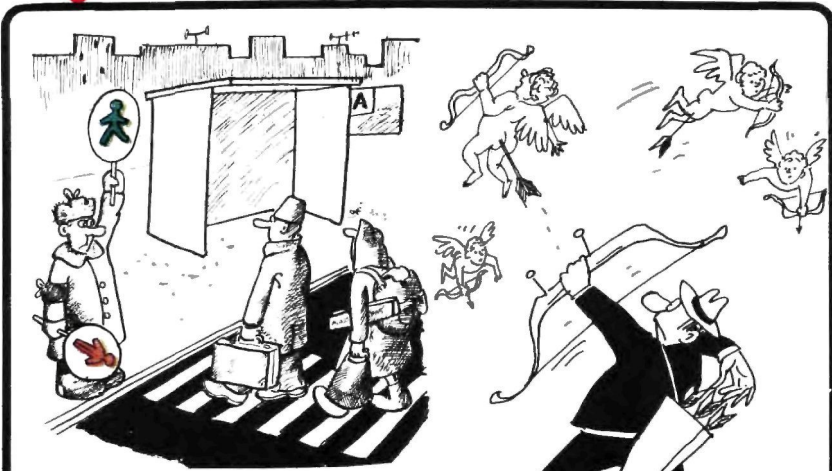

Рисунок В. ЛУГОВКИНА.

Рисунок Е. МИЛУТКИН.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок В. ДУБОВА.

Борис Полевой... Какое славное, какое светлое имя! Знаменитый писатель, общественный деятель, талантливый редактор, легендарная личность... Тут любые эпитеты не окажутся чрезмерными. Однако он не высоко ценил эти самые эпитеты. Для тех, кто знал его близко, работал с ним, Полевой был добрым и веселым человеком, мастером острой шутки, искрометного экспромта, забавной выдумки. «У него своя, совершенно уникальная система юмора,— заметил как-то Иракий Андроников.— Он шутит так же естественно, как Лемешев поет».

Борис Николаевич не любил юбилейных речей, парадных статей по случаю, казенных адресов с золотым тиснением. Свои знаменательные годовщины отмечал дома, в кругу семьи, или с земляками-тверяками. И самыми желанными подарками в эти дни были для него дружеские шаржи, которые в изобилии дарили ему. В его уютном кабинете на Беговой рядом с портретом кисти великого Сарьяна висели озорные рисунки Кукрыникова, Игина, Житомирского, Цишевского, Оффенгендена...

Он дружил с прославленной нашей тройцей — с Борисом Ефимовым, Виталием Горяевым, Саввой Бродским...

Ах, если бы кто-то дал себе труд записывать экспромты Полевого, его шутки, забавные истории! Сегодня можно было бы издать веселую книгу, раскрывающую одну из граней этого прекрасного художника. Но не будем грустить о том, что нет такой книги: они у многих на слуху, в памяти, в записных книжках, в письмах — эти самоценные блестящие юмора, на которые так щедр был Б. Н. (Так называли его близкие друзья, и ему нравилось это.)

Большой писатель, публицист, он был и человеком нашего цеха, хотя никогда не претендовал на это. Но ведь не случайно именно его стараниями появилась Галка Галкина — хозяйка «Зеленого портфеля» журнала «Юность». Не случайно именно он рекомендовал в Союз писателей молодого сатирика Евгения Шатко. Его внимание и заботу испытали на себе Аркадий Арканов и Андрей Кучаев, Виктор Славкин и Григорий Горин...

Однажды я принес к нему в кабинет казенную бумагу — прошение в серьезную организацию, не помню уже, по какому поводу. Полевой внимательно прочел и сказал:

— Ну что вы написали, старик? Прямо меморандум какой-то. Это скучно читать, а заскучавший начальник — человек недееспособный. Давайте сделаем иначе.

Достав из стола зеленый фломастер (его любимый цвет), Борис Николаевич в пять минут сочинил нечто такое, что годилось для «Зеленого портфеля», но что, по моему мнению, посылать казенному лицу — да еще на официальном бланке! — было абсолютно невозможно. Что я и высказал.

— А вот посмотрим! — весело подмигнул он. — Вы мрачно смотрите на жизнь. И плохо знаете высокое начальство. А они тоже люди. В общем, отправляйте...

Наш вопрос был решен на следующий день. Сказав мне об этом, Борис Николаевич добавил:

— Жаль, что не поспорил с вами, а то пришлось бы вам раскошелиться, старик.

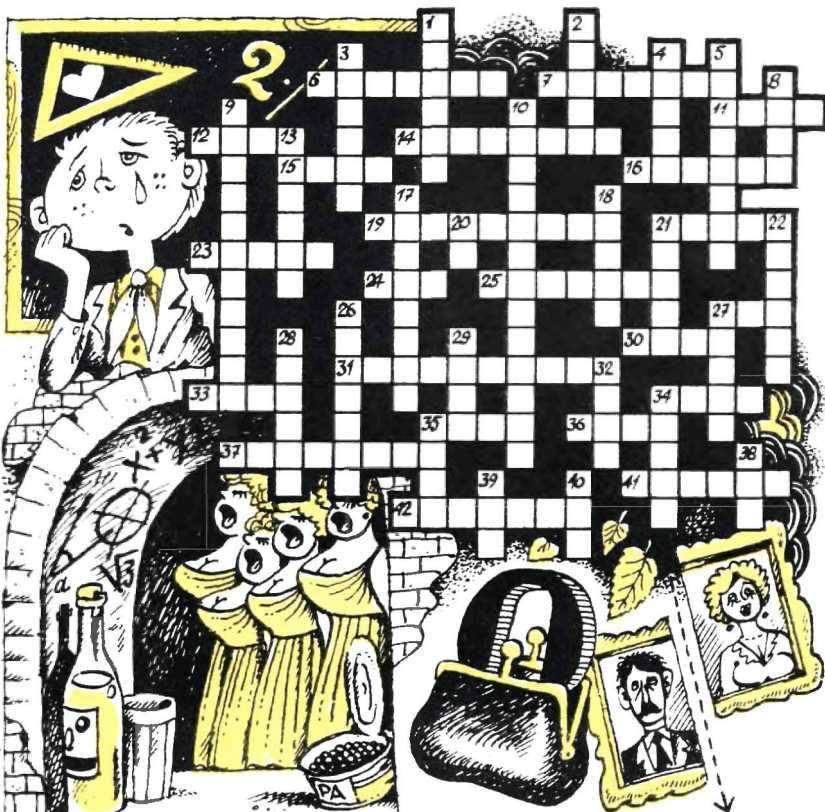
Потом я привык к его нестандартным приказам, поистине крокодильским резолюциям, веселым справкам и отчетам. Я, конечно, понимал, что магия их заключена не только в тексте, но и в имени, которое под ним стояло. В прекрасном имени прекрасного человека, оставившего нам не только свои честные книги, но и свою доброту, свою улыбку...

Этот шарж был у него одним из самых любимых. Даря его Полевому, Кукрыниксы написали: «Дорогому нашему другу Борису Николаевичу на добрую память».

О нем осталась добрая память в сердцах миллионов людей на всей планете. Память о писателе, солдате, гражданине. Добрым словом поминать мы Бориса Полевого в день его восьмидесятилетия.

И так будет всегда.
Алексей ПЬЯНОВ.

К В К С МАТЕМАТИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 6. Сумма, которую муж складывает путем вычитания из семейного бюджета (тайн.). 7. Точка зрения жены, которой ничего не докажешь. 11. Математическая величина, которой равна иная штатная единица. 12. Геометрическая фигура, бывающая порочной. 14. Математическое действие, описанное строкой: «смешались в кучу кони, люди». 15. Геометрическая фигура, которую изучает наказанный ребенок. 16. Делитель для п. 31. 19. Траектория движения человека, у которого что на уме, то и на языке. 21. Сумма, которая кажется одинаково маленькой для всех, независимо от занимаемой должности. 23. Геометрическое понятие, до которого нередко доходят. 24. Понятие «пропал», сменившее минус на плюс. 25. Математическое действие, которым злоупотребляют простейшие. 27. Цифра, которая звучит как команда. 30. Оптическое явление, синоним множества. 31. Часть дома, где могут разделить 500 на 3 без остатка. 33. Яйца, которые плохо поддаются счету (деликатес). 34. Человеческое качество, не тождественное п. 20. 35. Танцшаг + (кот - о). 36. Один из знаменателей неравенства (феодалы.). 37. Математическое вступление к детской игре. 41. Единица измерения, под которой некоторые ходят. 42. То, чего обычно не хватает п. 11, чтобы стать значимой величиной.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Действующая модель математического маятника на детской площадке. 2. Вид транспорта со счетным устройством, показания которого строго не учитываются. 3. Биссектриса, разделившая домашний угол. 4. Поэтическое произведение, для написания которого нужно уметь считать до 14. 5. То, что остается, если из целого вычесть четыре четверти (школьн.). 8. Фигура, в первом приближении являющаяся комом. 9. Геометрическая фигура, встречающаяся в любви. 10. Завалившаяся набок восьмерка. 13. Наименование птицы, чей клюв служил измерительным инструментом. 17. Фараоновская геометрическая фигура. 18. Незапрещенное средство умножения сил при подготовке к спортивным соревнованиям. 20. Человеческая способность, которая хороша, умноженная на два. 21. Время, когда птички занимаются математикой. 22. Запрещенное средство умножения сил в спорте. 26. Единица измерения удава. 27. Счеты для больного. 28. Геометрическая кривая, выстраиваемая к сезону отпусков. 29. 1/2 прохладительного напитка. 32. Снаряд, для запуска которого необходим точный расчет. 34. Геометрическая поверхность, по которой распространяется влияние. 35. Добыча ученика, который в математике — ноль. 38. Целеустремленная прямая. 39. Поющий многочлен. 40. Довесок к любой единице измерения.

Составил Ив. ИВАНЮК.

ОТВЕТЫ НА ЧАЙНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

1. Пробуждение. 2. Емеля. 3. Яга. 4. Апломб. 5. Бигуди. 6. «Изверг». 7. Газ. 8. Завивка. 9. Абзац. 10. Цейтнот. 11. Троллейбус. 12. Стоянка. 13. Абордаж. 14. Жираф. 15. Футбол. 16. Легенда. 17. «Алло». 18. Обед. 19. Досуг. 20. Говорильня. 21. Ящик. 22. Ковер. 23. Разнос. 24. Сон. 25. Насморк. 26. Карман. 27. Незнакомка. 28. Адрес. 29. Самообслуживание. 30. Енот. 31. Телевизор. 32. Раб. 33. Бабушка. 34. Атавизм. 35. Магазин. 36. Никотин. 37. Ноги. 38. Идеал. 39. Любовь.

ГЕНОЦИД И ЭКОНОМИЯ

Идея сокращения военных расходов импонирует человечеству и всякому здоровому индивиду. Городу и миру, телу и духу. Во-первых, эти расходы, что бы там кто ни говорил, не прямо, а обратно пропорциональны всеобщей безопасности. Во-вторых, человечество и так уже тратит на каждого солдата около 20 тысяч долларов в год, а на одного школьника — 380 долларов. Ну и так далее.

Следовательно, баварец Райнер Рейнхарт, автор статьи об «экономии в военном хозяйстве», опубликованной в «Общественном бюллетене для западногерманской военной администрации», исходил, надо думать, из самых благих побуждений.

Вышла, однако, незадача, плавно переходящая в скандал. В качестве достойного подражания примера «рачительного использования ресурсов» Рейнхарт привел действия эссовских зондеркоманд, занимавшихся массовым истреблением людей в концлагерях.

«Если принять точку зрения, что цель оправдывает средства,— отмечает он прямою Зигфрида и деликатностью людоеда из сказки братьев Гримм,— то тогда использование отравляющего газа для массового уничтожения евреев было победой принципов экономии».

Общеобразовательный уровень военной администрации после этого откровения, по всей вероятности, возрос на порядок.

Прижимая к груди баварскую шапочку с пером и сгруппировавшись для книксена, Рейнхарт ждал аплодисмента, но капризная общественность повела себя непредсказуемо. Его тезис вызвал взрыв возмущения и в ФРГ, и за пределами страны. Председатель еврейской общины Западного Берлина Хайнц Галинский, например, расценил статью как «вопиющее издевательство над памятью погибших и тревожный признак антидемократического мышления».

В оправдание случившемуся западногерманское военное ведомство в завуалированной форме дало понять, что Райнер Рейнхарт, возможно, не антисемит и юдофоб, как это видится непосвященным, а некоторым образом кретин, что ни в коей мере не вступает в противоречие с инструкцией о должности заместителя председателя военно-административного округа. А посему может и впредь оставаться на этом посту.

В свете такой характеристики интеллектуального потенциала Рейнхарта я не могу с уверенностью утверждать, что он знаком с творчеством Гомера, Феокрита либо читал Адама Смита, но невооруженным глазом видно, что он — глубокий эконим.

Как не возрадоваться результатам сравнительного анализа расточительности, скажем, пятнадцатого века и рачительности двадцатого? Целая уйма дров на одного еретика и аптекарская мера газа на целый барак. Как не подивиться торжеству экономии и эффективности, сопоставляя «нюнбергскую деву» с нейтронной бомбой, а сажание на кол — со стратегической оборонной инициативой? Если, конечно, как учит Рейнхарт, принять точку зрения, что цель оправдывает средства.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

ЖАК ПОТРОШИТЕЛЬ

В течение трех лет преспокойно топтал асфальт улиц на Монмартре неизвестный, за которым безуспешно охотилась полиция. На совести негодяя жизнь тридцати восьми старушек, ограбленных и убитых в районе Сакре-Кёр.

И вот, наконец, благодаря описанию, полученному от одной из свидетельниц, схвачен Тьерри Полен, 24 лет, уроженец Мартиники. В свободное от основной деятельности время он работал официантом, диск-жокеем и танцором в парижских клубах.

Как видим, у Джека Потрошителя из британского музея восковых фигур мадам Тюссо появился серьезный конкурент.

С ЗАБОТОЙ О ЕЖЕ

Под покровом ночи крошечный пешеход потихоньку пересекает дорогу. И неожиданно... Белые огни, страшный рев тормозов... Пешеход инстинктивно сворачивается в колючий клубок. Какая ошибка! ...Сбит.

Английские автомобилисты ежегодно расплющивают на дорогах сто тысяч ежей. Тысячи из тех, кому удалось выжить, скрываются в лесах, где влачат жалкую жизнь калек. Остальные жертвы дорожно-транспортных происшествий более удачливы, так как попадают в ежовую клинику «Тиггивинкл Хауз».

Одновременно здесь поправляют здоровье 200 пациентов. Все пострадали во время аварии, кроме бедняги, которого во время неосторожной прогулки по зоопарку помял носорог.

Клиника постоянно расширяется. Нужны новые отдельные помещения. Дело в том, что выздоравливающие пациенты стремятся использовать палаты не по назначению и провести в них медовый месяц.

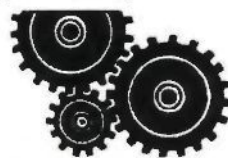

КОВАРСТВО КИНГ-КОНГА

Своим возрождением Кинг-Конг обязан продюсеру Дино де Лаурентису. Увы, вернувшись на американский экран в фильме «Кинг-Конг жив», коварная обезьяна обманула надежды своего создателя и принесла его компании «Де Лаурентис энтертейнмент групп» убытки в размере 20,5 миллиона долларов.

В настоящее время осаждаемый кредиторами продюсер проклинает злобное чудовище и ищет покупателей на фильмотеку компании (350 фильмов) и студию в Северной Каролине.

В одном из выпусков журнала, издаваемого министерством обороны США, рассказывалось о новых военных программах, которые проталкивал в конгрессе Белый дом. Все статьи начинались с заставки, которая здесь воспроизводится — три сцепленные шестеренки, символизирующие общие усилия военных, правительства и бизнеса. Вскоре журнал стал получать письма от читателей: «Насчет тесной связи трех компонентов военно-промышленного комплекса все вроде понятно. Одно плохо: шестеренки сцеплены таким образом, что двигаться не могут, они соединены намертво».

«Ну и Ньюс — вот так рипорт!»

(мини-дайджест зарубежной печати)

Предлагаем вниманию читателей первый выпуск нашего мини-дайджеста. Его заголовок хотя и может вызвать невольную ассоциацию с неизвестным зарубежным журналом, но кажется нам наиболее подходящим для новостей, которые действительно в большинстве случаев «ну и...», а также сообщений, которые на самом деле «вот так...».

УГОЛОВНИК В СУТАНЕ

Настоятели монастыря кармелитов в Катани (остров Сицилия) были немало изумлены, узнав, что один из их наиболее почтенных «братьев», 83-летний отец Лоренцо, в прошлом — уголовный преступник Антонио д'Аквино. В молодые годы за грабеж и убийство он был осужден и приговорен к пожизненному заключению. 18 лет д'Аквино провел за решеткой, мечтая скорее оттянуть, нежели приблизить установленный судом срок своего «освобождения». Но в 1942 году, во время воздушного налета, ему удалось бежать. Найдя приют в монастыре и, разумеется, утаив от его обитателей пикантные подробности своей биографии, Антонио, не задумываясь, сменил арестантскую робу на сутану священника.

45 лет бывший уголовник успешно проповедовал «слово божье»,ставлял заблудших на путь истинный, отпускал грехи. И, может быть, даже и попал бы когда-нибудь в разряд святых, если бы не его сердобольная сестра. Придя в очередной раз навещать своего брата и увидев, что он занемог, она, очевидно, решила, что дни его сочтены. Дабы открыть «умирающему» дорогу в рай, заботливая родственница поспешила очистить его, а заодно и свою душу, поведав настоятелям монастыря о былых деяниях святого отца. Однако те не пожелали таить чужого греха и тотчас передали д'Аквино в руки полиции.

МЕЧТА ЗАВЕТНАЯ

Если бы американского певца Майкла Джексона спросили: «Майкл, что тебе нужно для счастья?», — он бы наверняка ответил: «Сейчас для полного счастья мне не хватает только скелета Джона Меррика, человека-слона, останки которого хранятся в лондонском госпитале». При этом он бы грустно вздохнул. «У меня есть музей с динозаврами, кислородная камера, еще... кое-что. Но об этом скелете приходится только мечтать. Предложил миллион — англичане отказались продать».

Майкл, зачем вам скелет? Пусть себе хранится в Лондоне.

«Да что вы! Конкуренты не дремлют. Певца Лиза Лиза согласна выложить за эти кости полтора миллиона...»

Видно, правду говорят, что счастье за деньги не купишь.

СЛАДКИЙ ЗВОН СВАДЕБНЫХ КОЛОКОЛОВ

Австрийцы предпочитают вступать в брак весной. Это традиция. Воздух в мае напоен ароматом сирени... Это романтично.

Тем удивительнее был свадебный бум, начавшийся в ноябре прошлого года, когда в венские брачные бюро хлынул поток желающих как можно скорее сочетаться и создать крепкую и здоровую ячейку австрийского общества. Нет, страсть тут ни при чем. Просто правительство приняло решение об отмене с 1 января специального свадебного бонуса (1350 долларов), который обычно вручался молодоженам, чтобы помочь им начать семейную жизнь.

Толпа взволнованных женихов и невест нервно дожидалась своей очереди в магистрате, церемонии бракосочетания следовали одна за другой...

А что ждет влюбленных в этом году? Поговаривают, что, лишившись свадебного бонуса, многие предпочтут жить в грехе.

ПОЕДИНОК С ДЬЯВОЛОМ

— Черт, как бы заставить сограждан раскошелиться? — ломал голову телепродюсер Кэрл Робертс.

— Господь призовет меня, — пригрозил он, — если в течение двух месяцев верующие не пожертвуют четырех с половиной миллионов долларов.

Угроза не возымела желаемого действия. И через два месяца, выступая по телевидению, Робертс поведal пастве, что до его дома в Оклахоме добрался сам дьявол.

— Ужасный гость схватил меня за горло и чуть было не вытряхнул из меня жизнь. Я закричал, призывая на помощь жену. Голубка моя отчитала врага рода человеческого и заставила его убраться вон.

Заметим, что Робертс не уточнил, к каким именно подручным средствам прибегла его жена в своем конфликте с Князем Тьмы: распятию или, скажем, скалке.

— И вот после встречи с нечистой силой я жив! И еще буду жить...

...И еще будет рассказывать байки — ведь требуемая сумма пока не собрана.

По материалам западногерманского агентства ДПА, журналов «Тайм» и «Ридерз дайджест» (США).

ОРКЕСТРУ ПОРА НАСТРАИВАТЬСЯ

Демократы накануне выборов: сюрпризы, оценки, шансы

УГОЛОК
ОРАТОРОВ*

Америку сейчас, как это бывает каждые четыре года, лихорадит — идет предвыборная борьба за столь желанное кресло в Белом доме. И пока республиканцы открывают бутылки с шампанским (в их ушах уже звенят первые аккорды победных маршей), демократы смеются сквозь слезы. Нарушитель седьмой заповеди нравственного закона Моисея вернулся в лоно претендентов от Демократической партии. Гэри Харт, столь прекрасно проводивший время в обществе неотразимой манекенщицы Донны Райс и, как полагают, в мелодраме, пойманный с поличным вездесущими репортерами, казалось бы, навсегда распрощался с мечтой поселиться в резиденции на Пенсильвания-авеню. И вот спустя семь месяцев, когда о Харте стали уже за-

шли анекдоты, присказки, а одна радиостанция в Денвере даже обратилась к слушателям с просьбой присылать последние шуточки.

Однако, насмеявшись вдоволь, американцы задумались: он что, всерьез хочет стать президентом США? Оказалось, что да. А главный редактор «Бостон глоб» Роберт Хили заявил: «Он хочет доказать, что общественность не слишком сильно заботит его личная жизнь, что пресса допустила большую ошибку, когда рассказала всем о его частной жизни. Харт вновь вступил в борьбу, чтобы доказать, что он способен без помощи средств массовой информации общаться с избирателями».

Стали обсуждаться причины, которые привели Харта к такому шагу, — говорили о его «бойцовских качествах»,

ний ОСВ-1 и ОСВ-2. «Международный комментатор» кое-что здорово путал. Но будем милосердны.

Достоинны внимания показатели Харта в различных опросах, которые, кстати, стали неотъемлемой частью президентских кампаний с 1824 года. Что же сообщают магические цифры?

Глас демократов: 52 процента считают, что Харт правильно сделал, вернувшись в гонку, 32 процента его осуждают. Памятуя о том, что причина выхода Гэри из борьбы — суоцие везде свой нос репортеры, демократы (59 процентов) признали отношение прессы к нему неправильным. Пойдем дальше. Главное в конечном итоге идеи. Они не нравятся только 9 процентам опрошенных. Не верят Харту тоже не так уж много людей — 27 процентов, хотя сей показатель не такой уж и маленький. Но вот на что упирают эксперты: у 36 процентов опрошенных в целом сложилось неблагоприятное впечатление о Гэри Харте. Здесь-то и зарыта собака: ведь эта треть (даже чуть больше) избирателей с «демократическими наклонностями» запросто может сменить свои наклонности и голосовать за республиканца. В стране, где партийные билеты не в моде, такое не раз случилось. Поэтому посочувствуем старейшинам Демократической партии: их головам есть от чего болеть.

В беседе с журналистами Харт как-то признался: выйдя из игры, он почувствовал себя брошенным, ощутил себя невинной жертвой чьих-то козней. «Я сходил с ума». Единственный выход — вернуться обратно к полнокровной политической жизни. «и пускай народ решает», как он теперь часто любит повторять. «Коль скоро каждому нужна звезда, любой Фортуны в звезды взять стремится». Но в наш прагматический век надежда на Фортуны без приличной политической базы мало что даст.

Отвечая на вопросы о капиталах для предвыборной борьбы, Харт гордо раскрывает кошелек, в котором лежит 60 долларов, — вот он, человек из народа же? «Ег нет. Гэри также должен довольно много и за предыдущую президентскую кампанию 1984 года, кредиторы, по его словам, не дают ему жизни. Однако Харту удалось получить федеральную помощь для ведения кампании. Ему вручили 100 тысяч долларов, хотя рассчитывал он в среднем где-то на миллион (для сравнения: республиканцу Бушу было выделено под пять миллионов долларов).

Новый претендент сообщил, кто будет его главным врагом — средства массовой информации. Комментируя вопрос журналиста, имеют ли политики право заведомо вводить в заблуждение общественность, Харт под гром аплодисментов заявил: «Нет, такого права они не имеют. С другой стороны, и общественность не имеет права знать все факты из личной жизни кого-либо». До возобновления президентской кампании Харт пошел ва-банк, сообщив в телевизионной передаче «Найтлайн», что не всегда был верен жене. Американцы с сочувствием отнеслись к этим его словам, и даже редактор «Вашингтон пост» Бен Брэдли заметил: «Нельзя же каждый раз спрашивать его о том, о чем он сам рассказывал».

Зная, однако, нравы репортеров из изданий типа «Нэшнл инкуайер», «Стар» и подобных им, трудно поверить, что они прислушаются к словам старшего товарища из «Вашингтон пост». Это лишний раз подтвердил президент «Нэшнл инкуайер» И. Калдер: «Нас интересуют истории с хорошим оборотом, которые могут заинтриговать

читателя. Мы активно проверяем все анонимные телефонные звонки». Что ни говорите, а горбатого могила исправит.

Демократическая партия на распутье: что делать дальше? Ставить на Харта — бесперспективно, на Джексона — быстрее рак на горе свистнет, чем черный станет президентом США. Куда обратить взоры?

Может, фигура «нумеро уно» — губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо? Человек итальянских кровей, он своим трудом достиг политических высот, довольно много делает в штате для помощи бедным и в особенности бездомным. Исходя из правила, что в нынешний век для любого потенциального президента США посещение Советского Союза — шаг обязательный (избиратели придадут отношениям с СССР очень большое значение), Куомо несколько дней провел в Москве и Ленинграде по приглашению Совета Министров РСФСР. Отдав должное политике перестройки и советским мирным инициативам, Куомо, однако, свой орлиный взор направил на проблему прав человека, где его оценки схожи с былыми представлениями Джими Картера.

Марио Куомо поддержал подписание Договора по РСД и РМД, не преминув похвалить и республиканского президента Рейгана, который, по его словам, внес наибольшую лепту в достижение соглашения.

Но Куомо не выдвигал свою кандидатуру, и даже всякий раз, когда его спрашивали о перспективах стать президентом США, он махал руками и говорил, что не собирается баллотироваться. Я также спрашивал его об этом, но он категорически сказал: «Нет, нет»...

Один знакомый американский политолог как-то заметил: Куомо не любит борьбы, в отличие от Харта он «не боец». Вот если ему принесут на белом блюде с голубой каемочкой предложение о выдвижении его кандидатом на пост президента от Демократической партии, тогда, глядишь, он согласится.

Такой сценарий вполне реален, судя по мнениям экспертов. Так как популярность губернатора растет и даже приближается к популярности Буша, старейшины могут и спрятать свою гордость ради успеха партии.

Подозреваю, что запутал читателя вконец. «Выдвинутые кандидаты не тянут, а невыдвинутые, может быть, и тянут, но не хотят», — думает он. — И долго это будет продолжаться, никакой дисциплины, разгул демократии... И читатель прав. Президентские баталии в Америке — великолепные, красочные шоу, с главным героем, другими действующими лицами, музыкой, буффонадой, приключениями, шутками. Цирк, конечно. Но понять этот цирк можно и нужно, так как речь идет о сверхдержаве.

Итак, демократы много шумят, говорят по делу и без дела, ездят в Москву и надеются на чудо. Не найдя потенциального кандидата на первых порах, найти оного потом очень сложно, американцы в душе консерваторы и не любят голосовать за незнакомых людей.

Каков же мой прогноз? Хотя я и нейтрален, но с уверенностью могу сказать: исходя из нынешней ситуации, республиканцы не зря открывают шампанское. Победным маршам, может быть, звучать и рановато, но оркестру уже пора настраиваться.

Александр ИВАНЬКО.

(О положении в стане республиканцев читайте в одном из ближайших номеров.)

Коллаж
В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

бывать — взрыв бомбы! — Гэри объявляет о возобновлении предвыборной кампании, сразу же заняв в опросах общественного мнения первое место среди кандидатов-демократов.

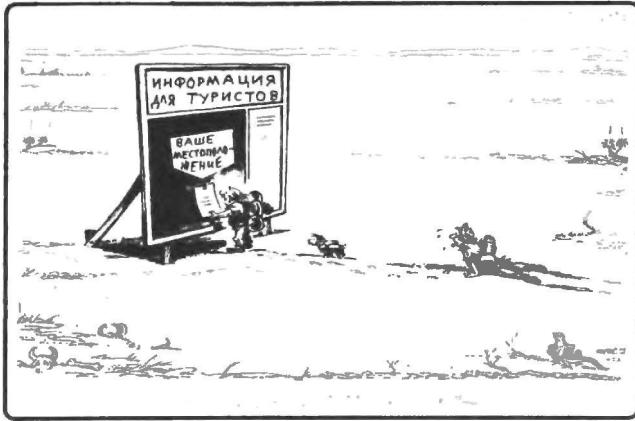
«Да-а, видно, совсем плохи дела у демократов. У Гэри нет денег, нет сотрудников, он не умеет оценивать обстановку, и он ВПЕРЕДИ!» — выпалил, не выдержав, известный американский телеведущий Джонни Карсон. И хотя другой кандидат-демократ, Брюс Бэббит, призывал не превращать процесс избрания президента в цирк, американцы не смогли удержаться от смеха. По-

о том, что он не привык бросать начатое, выдвигались идеи о «синдроме безделья» (перестав быть сенатором и выйдя из претендентов, Гэри занимал себя чтением лекций и выступлениями по телевидению в образе комментатора по международным вопросам), но большинство сходилось в другом — «возвращение Харта — проявление пренебрежения к остальным претендентам-демократам», как очень точно выразился эксперт по политическим делам Уильям Шнайдер.

В качестве корреспондента «Известий» я не раз встречался с «возмутителем спокойствия» и на себе испытал обаяние личности Харта, хотя один знакомый американский журналист, работающий в Москве, долго смеялся, слушая его ответы по поводу Соглаше-

* Публикуемые под этой рубрикой материалы содержат оценки и мнения авторов, не обязательно совпадающие с точкой зрения редакции журнала.

«ОСТРЭЛЭЙШН ПОСТ», Австралия

— Я ему так и сказала: не думаю, что нам стоит поднимать вопрос о свадьбе, пока мы не можем позволить себе развод.

— Здесь написано: «Эх, братец! Тут-то тебе и конец!»

«В БЮРО НАХОДОК: — Если кто-то сдал вам 50-долларовую купюру, то я хочу заявить, что она принадлежит мне.»

— А зачем вы меня об этом спрашиваете? Я всего лишь владелец недвижимости, а не предсказатель погоды.

Богатый турист из Соединенных Штатов нетерпеливо ждал лифта в холле гостиницы. Он щелкнул пальцами, подошел портье.

— Лифт сейчас подойдет, — объявил последний.

— Лифт?! Вы имеете в виду подъемник! — резко бросил американец.

— Нет, сэр, я имею в виду лифт, — уверенно ответил портье.

Американец побагровел.

— Я знаю, как называется этот предмет. Его изобрели в Соединенных Штатах Америки, — прорычал он.

— Возможно, — спокойно произнес портье, — но там ли изобрели английский язык?

Взбешенный квартиросъемщик пришел к своему домовладельцу.

— Не могу больше жить в таких нечеловеческих условиях, — взревел он. — Крыша протекает, четыре окна разбиты. После дождя весь пол в воде. Сколько еще это будет продолжаться?

Домовладелец пожал плечами и пробормотал:

Две милые девушки шли по сельской дороге. Вдруг из канавы выпрыгнула уродливая жаба.

— Поцелуйте меня, и я стану красивым поп-певцом, — проквакала она.

Одна из девушек нагнулась, взяла в руки это существо и закинула в сумку.

— А ты что, целовать ее не будешь? — удивленно спросила ее подруга.

— Ни в коем случае! Поп-певцов — хоть пруд пруди, а вот говорящая жаба — это кое-чего стоит, — ответила девушка.

АЗБУКА ПО-АМЕРИКАНСКИ

ИЗ «ЮМОРИСТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ» ЗВАНА ЗЗАРА, США.

В прошлом году делегация «Крокодила» по приглашению Всемирной Библиотеки юмора и университета штата Аризона посетила США (мы писали об этом в №№ 17—18, 1987 г.). В конце турне крокодилы передали в дар Библиотеке довольно внушительную коллекцию советских юмористических и сатирических книг. Херб Каммингз, президент Библиотеки, в ответном слове по этому поводу «пригрозил» нам, что не останется в долгу. И вот совсем недавно почтальон притащил в редакцию внушительный том — «Юмористический словарь» Звана Ззара, содержащий более двадцати тысяч юмористических определенных слов. Что ж, спасибо, Херб! Мы, со своей стороны, постараемся познакомиться со «Словарем» наших читателей, периодически публикуя по одной букве. Итак, начнем

Абракадабра — слово, имеющее магический смысл именно потому, что никакого смысла оно не содержит.

Абстракционист — живописец, не видящий то, что он рисует, но желающий, чтобы вы увидели то, что он нарисовал.

Адам — человек, всех нас превративший в родственников; единственный мужчина на свете, не слышавший анекдота о теще; первый из мужчин, пострадавший от пищи, приготовленной женщиной.

Адресат — последний из длинной цепочки, кто прочтает посланную ему открытку.

Актриса — женщина, которая была замужем, состоит в браке и вскоре собирается под венец; женщина, обожающая слушать о себе правду, какой бы горькой она ни была; очаровательная представительница женского пола, стареющая за десятилетие лишь на год.

Алимента — расходы, которых

можно избежать лишь в двух случаях: либо оставаясь одиноким, либо оставаясь женатым; система расчета одного за ошибки двоих.

Алкоголизм — никогда не оставлять на завтра то, что можно выпить сегодня...

Альтруист — благодетель, дающий другим советы, которыми сам воспользоваться не может...

Амбиция — у мужчины: уверенность в том, что он заработает тьму денег; у женщины: уверенность в том, что она найдет такого мужчину.

Америка — страна, где каждый год рекламируются сто новых машин на одно парковочное место. Свободная страна, где стоимость жизни в условиях этой свободы растет не по дням, а по часам, как, впрочем, и стоимость смерти. Земное пространство, где люди все-таки рождаются чуточку быстрее, чем автомобиль может их задавить. Нация книголюбов, превыше всего ценя-

щая лишь две книжки: банковскую и о вкусной и здоровой пище. Демократия, чей девиз «Мы верим в бога!» и чьи граждане доказывают это бешеной скоростью на своих автомобилях. Демократия, в которой существует проблема индейцев лишь потому, что те не сумели приспособиться к закону об иммиграции... Страна храбрецов, что доказывает количество браков, и страна свободных людей, о чем говорит количество разводов.

Американцы — люди, отнявшие страну у скальпированных индейцев, чтобы отдать ее в руки политиков, которые сдирают с них три шкуры.

Анархист — радикал, чьи взгляды радикальным образом ошибочны.

Ангел — пешеход, прыгнувший слишком поздно и, таким образом, слишком далеко.

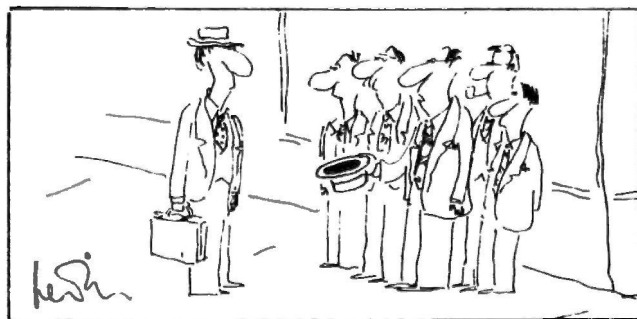
Арбитр — единственный, кого окончательное решение устраивает всегда.

Армия — организованная масса солдат, основная задача которых заключается в обеспечении благосостояния генералов.

Астронавт — счастливчик, которого специально тренируют совершать дальние поездки без жены.

Астрономия — великая наука, с помощью которой человек изучает, насколько он мал.

Перевел А. БЕНЮХ.

— Это не для нас, а для нашего банка! «Нью-Йоркер», США.

— Вы литров десять не отольете? «Квик», ФРГ.

№ 8 (2594)
март 1988

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, М. Домбровская, Р. Друкман, В. Дубов, В. Луговкин, Е. Милутка, В. Мохов, В. Песков, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.02.88.
Подписано к печати 17.02.88.

А 10321.

Формат бумаги 70×108¹/₂.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,80.

Уч.-изд. л. 4,54.

Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000].

Изд. № 2011, Заказ 01324. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.

© Издательство ЦК КПСС

«Правда»

«Крокодил», 1988 г.

Отсканировал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Витольд ФИЛЛЕР

Недавно в Польше побывал художник-крокодилец Владимир Мочалов. Если вы в этом сомневаетесь — взгляните на его изюмчатый о командировке.

В красивом варшавском особняке на площади Трех крестов, расположилась редакция сатирического журнала «Шпильки». Впрочем, лучшие остроты Польши завладели не всем домом — внизу, на первом этаже, сулит сладкую жизнь уютное кафе. Когда наверху у автора не принимают карикатуру или юмореску, он может внизу подсластить горькую пилюлю.

В отличие от выходящего в Лодзи журнала «Карузеля», считающегося несколько простонародным, «Шпильки» хотят выглядеть более изысканными, ну, если не элитарными, то интеллигентскими. Поэтому если анекдот в «Карузели» начинается словами: «Ехали два мужика на телеге, и один другому говорит...», то в «Шпильках» тот же самый анекдот звучит иначе: «Однажды Оскар Уайльд сказал Бернарду Шоу». Дальше — одинаково.

А это два короля польского юмора. Первый — пан Витольд Филлер, главный редактор журнала и по совместительству руководитель сатирического театра «Сирена». Витольд — любитель и любитель муз и грации.

Второй — Анатолий Потемковский, гроссмейстер юморески. Неоднократно издавался в СССР оптом (сборниками) и в розницу (отдельными рассказами). Много лет возглавляет фиктивное кооперативное кафе «Кокос», куда

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ

Музей карикатуры в Варшаве привлекает внимание самых широких слоев варшавского населения, включая людей строгих правил и не очень.

входят и выходят пани Соловейчик, поэт Кошон, некто Беспальчик, директор Щавница и прочие придуманные Анатолем персонажи. Несмотря на обилие подставных лиц в платёжной ведомости «Кокоса», гражданин А. Потемковский к ответственности не привлекался.

В жизни Анатолий — красавец-мужчина. Почему же мы этого не видим на шарже? А характер такой. Нет, не характер Анатоля, вскрытый Владимиром Мочаловым, а характер Мочалова заставляющий его в угоду жанру не щадить ни матери, ни отца, ни молодца Анатоля Потемковского. И Филлер в жизни тоже очень красивый. Слышишь, Витольд?

М. В.

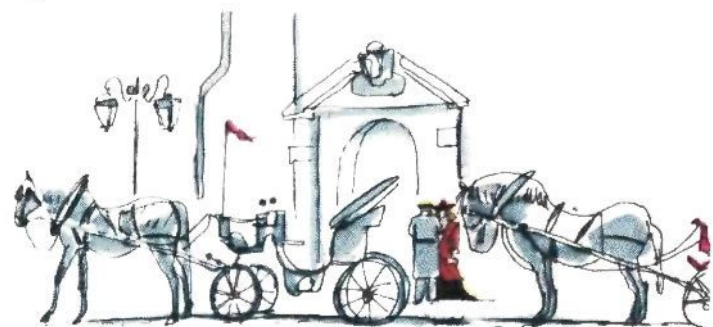

В музее карикатуры представлены не только рисунки, но и юмористическая скульптура, как вот, например, эти смешные «Близнецы», изваянные Лешком Пухальским. Почему бы и нашим скульпторам иногда не повалять дурака?

Вход в ресторан «Под Крокодилем». Название многозначительное — цены кусаются...

Туристы обстреливают фотоаппаратами очаровательные варшавские виды.

РЕТРОТРАНСПОРТ.

